

ВАСИЛИЙ *Grandmaster* ГОЛОВАЧЕВ



Война с джиннами

Не будите спящих джиннов

Василий Головачев

Война с джиннами

«ЭКСМО»

2002

Головачев В. В.

Война с джиннами / В. В. Головачев — «Эксмо», 2002 — (Не будите спящих джиннов)

ISBN 5-699-02274-0

Когда-то человечество уже сталкивалось с «джинном», боевым роботом гиперптеридов, и едва выжило. Теперь же речь идет о настоящей войне. Неожиданно появившиеся и явно направляемые чьей-то злой волей Демоны начинают планомерное уничтожение космических поселений и исследовательских станций людей в Солнечной системе. Пока их мощи противопоставить нечего, кроме зыбкой надежды на результаты новой экспедиции на Полюс Недоступности, планету, прозванную «Кладбищем джиннов». Однако посланные туда полковник Селим фон Хорст и офицер-безопасник Артем Ромашин исчезают самым загадочным образом...

ISBN 5-699-02274-0

© Головачев В. В., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 11 |
| Глава 3 | 16 |
| Глава 4 | 22 |
| Глава 5 | 29 |
| Глава 6 | 34 |
| Глава 7 | 42 |
| Глава 8 | 47 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 51 |

Василий Головачев

Война с джиннами

Глава 1

ПОЛЮС НЕДОСТУПНОСТИ

Он выпустил ее из виду буквально на минуту, отвлекся на возглас Селима фон Хорста, изучавшего скелет Червя Угаага, но этого оказалось достаточно, чтобы Зари-ма допустила фатальную ошибку. Девушку подвело любопытство. Она привыкла чувствовать себя в безопасности, одетая в земной защитный костюм, и перестала обращать внимание на природные стихии. Здесь же, в глубине подземелья, созданного Червями Угаага под могильником с «трупом» Демона, следовало опасаться не природных катаклизмов, а неведомого! Но она этого не учла.

Услышав тихий вскрик девушки, Артем оглянулся и увидел последние мгновения драмы, на всю жизнь запечатлевшиеся в памяти.

Зари-ма включила антиграв «кокоса»¹, поднялась над колодцем с опалесцирующим туманом внутри, заглянула в него, и по трагической случайности в этот момент из потрескавшегося белья «глаза Мраг-Маххура» сорвалась вниз капля светящейся субстанции. Девушка почуяла опасность, но сделать ничего не успела. Капля вобрала ее в себя и звучно шлепнулась в колодец, так что завибрировали стены пещеры. Вверх выметнулся грибообразный султан искрящегося тумана, а откуда-то снизу донесся утихающий рокошующий гул.

Гул стих.

Туман в колодце перестал волноваться.

А Зари-мы не стало!

– Не-е-ет! – закричал Артем, бросаясь к колодцу, надеясь, что она там, внутри, и сейчас костюм вынесет ее наверх.

Но колодец был пуст до самого дна. Лишь струйки тумана продолжали кружиться вдоль стен, постепенно редая и исчезая. Артем метнулся было в колодец, но его остановила твердая рука фон Хорста...

Кто-то тронул его за плечо.

Артем глянул на подошедшего пограничника и очнулся от воспоминаний.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил напарник. – Стоишь как монумент и смотришь в пространство отсутствующим взглядом. Или привидение увидел?

– Извини, – пробормотал Артем. – Вспомнил старое... Ты куда?

– В спортзал, через полчаса там соберется приличная команда. Составишь компанию?

– Позже.

Артем кивнул и двинулся по коридору погранбазы к своей каюте. Напарник остался, глядя ему вслед, потом пожал плечами и заспешил в спортзал. Он был хороший парень, отзывчивый и обязательный, но делиться с ним своими переживаниями Артем не привык. А длилось это его состояние «полуприсутствия» ни много ни мало – целый год. С момента гибели Зари-мы. Хотя Артем до сих пор сомневался в том, что она погибла.

Они с Селимом искали ее много дней, даже рискнули еще раз нырнуть в колодец под «глазом Мраг-Маххура», представлявший собой по сути «активный контур тайм-фага с нелинейным выходом» – по оценке специалистов. Была надежда, что тоннель тайм-фага вынесет девушку в одно из гранд-болот Полюса Недоступности, как это было во время боя с бандой

¹ «Кокос» – компенсационный костюм спасателя.

Зо Ли. И колодец действительно вынес Артема и фон Хорста в болото, где недавно находился корабль с роботами-«джиннами», но Зари-му они там не нашли.

Артем искал ее потом по всей планете полгода, один и вместе с полковником, однако напрасно. Девушка исчезла. Затем на Земле нашли способ вытащить их с Полюса (на языке аборигенов планета называлась Рачи-ка), и Артема перевели в погранслужбу окраины Галактики, подальше от звезд Рукава Стрельца, в число которых входило и солнце Полюса – Рада-ил. Хотя душа его продолжала рваться сюда, в этот забытый богом и заблокированный спайдер-системой негуманоидов уголок пространства.

Уже после всех этих событий, связанных с поиском корабля «джиннов», Артем узнал от деда Игната, что полковник сектора контрразведки погранслужбы УАСС Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст явился на прием к заместителю председателя Правительства и дал ему пощечину. Именно этот человек был причастен к организации экспедиции Зо Ли на Полюс в обход всех существующих законов, и он же настоял на том, чтобы Селим фон Хорст и Артем Ромашин остались на Полюсе для исследования и попытки включения одного из Демонов, особых боевых роботов, созданных негуманоидами миллионы лет назад.

Скандал замяли, фон Хорста тихо отправили в отставку, слишком уж он много знал, а затем его дальнейший путь затерялся в контролируемой землянами области космоса. По крайней мере – для Артема. Дед на все его вопросы относительно судьбы полковника отмалчивался, лишь сказал однажды, что Селим «работает». Где и кем – оставалось тайной по сей день.

В каюте Артем разделся, постоял под струями озонированного душа и, выключив стены, несколько минут любовался тремя разного цвета светилami, образовавшими в пространстве хоровод: тускло-малиновым гигантом, ярко-зеленым карликом и неистовым золотым пузырем в форме яйца, с более острого края которого, обращенного к зеленому карлику, то и дело срывались сияющие струи и фонтаны жидкого огня. Погранзастава вращалась вокруг общего центра тяжести системы, известной земным астрономам под названием Омикрон-два Лебедя, и с ее борта можно было наблюдать удивительные эффекты перетекания вещества от одной звезды к другой.

Рада-ил, вспомнилось Артему. Слово означало на языке полюсидов – Отец Отцов...

Все, все! – приказал Ромашин сам себе, укладываясь спать. Пора забыть и Рада-ил, и Рачи-ку, и спящих в своих чудовищных могильниках «джиннов», и Зари-му, иначе свихнешься!..

Он лег, расслабился, мысленным приказом создал в каюте полумрак и включил грезир². Однако отдохнуть ему не дали. Внезапно тихо прозвенела мелодичная гамма кодера консорт-линии. Артем с недоумением повернулся на бок, включил связь. Из развернувшегося бутоном виома на него глянул дед Игнат Ромашин, советник-официал службы безопасности УАСС. Год назад он занимал пост комиссара СБ, но ушел в отставку после возвращения Артема с Полюса Недоступности и был назначен советником.

– Здрав будь, внук.

– Привет, дед, – ответил обрадованный Артем, выключая грезир.

– Занят?

– В общем-то, нет, сдал дежурство, хотел отдохнуть.

– Тогда собирайся и ко мне. Жду в одиннадцать по среднесолнечному на базе-2 Управления.

– Это на Меркурии? Буду. Что случилось?

– Ничего особенного, есть разговор.

Виом собрался в линию, погас.

² Грезир – аппарат виртуальной психологической разгрузки, создающий игровое пространство любой сложности по заказу хозяина.

Артем лежал, глядя на светящийся глазок аппарата, чувствуя странное волнение, не объяснимое словами, и начал торопливо одеваться.

В одиннадцать часов по среднесолнечному времени он вошел в кабинет начальника второй базы Управления аварийно-спасательной службы, расположенной на терминаторе Меркурия, на границе дня и ночи. Одна стена кабинета была прозрачной, и с высоты двух километров, – база располагалась на верхушке базальтового монолита Владимир, принадлежащего Южному Хребту, – открывалась великолепная панорама Саймакского плато с гигантским косматым куполом Солнца. Специальные фильтры и визуальная обработка изображения видеоаппаратурой базы позволяли рассматривать дневное светило Системы без темных очков.

Однако полюбоваться на пейзаж сумеречной зоны ближайшей к Солнцу планеты не удалось. Как только Артем остановился посреди кабинета, его хозяин выключил ось прозрачности стены, и она стала пепельно-серой, с золотистыми искорками внутри.

Артем не удивился, узнав в начальнике базы Владимира Калаева, друга и соратника деда, с которым тот его познакомил перед экспедицией на Полюс Недоступности год назад. Космен практически не изменился за это время, разве что больше загорел, что добавляло контраста между бронзой кожи лица и серебром роскошной седой шевелюры.

Кроме Калаева в кабинете вокруг стола сидели в низких креслах еще двое мужчин: дед Артема Игнат Ромашин в бело-голубом костюме официала службы и незнакомый молодой человек, бледнолицый, узкоплечий, худой, с длинными русыми волосами, со шрамом на лбу. Глаза у него были прозрачно-голубые и рассеянные, будто он постоянно решал в уме какую-то сложную задачу.

– Знакомьтесь, – представил внука Игнат. – Артем, кобра³ погранслужбы, вектор 2-зет, драйв-группа «Соло». Артем, это Ульрих фон Хорст, поручик группы «Ва-банк» службы контрразведки. Присаживайся.

Артем сел в кресло, с любопытством окинул взглядом молодого человека, и Ромашин-старший добавил:

– Внук Селима фон Хорста.

– Очень приятно. – Артем сделал короткий поклон.

– С Володей ты уже знаком, – продолжал Игнат, – поэтому не будем терять время. Я понимаю, что тебе трудно разговаривать на темы, касающиеся проблем Полюса, но речь пойдет именно о планете с кладбищем «джиннов».

Артем проглотил ком в горле, помедлил, унимая волнение, кивнул.

– Слушаю.

– На Полюсе в районе Северного гранд-болота обнаружен еще один ковчег.

– Что?! – не удержался Артем от восклицания. – Еще одна матка с роботами?!

– На сей раз это предположительно рейдер Червей Угаага. Ульрих как раз занимается проблемой Червей, – Ромашин-старший посмотрел на внука фон Хорста, – хочет найти их родину, считает, что цивилизация Угаага еще не канула в Лету.

Артем сцепил зубы, с усилием сдерживаясь, постарался приобрести прежний невозмутимый вид.

– Вы хотите послать туда экспедицию? Вряд ли я смогу чем-либо помочь. О Червях Угаага я знаю мало.

– Полгода назад в район ковчег отправился Селим фон Хорст. – Игнат помолчал, сочувственно глядя на замершего Артема. – Месяц назад Селим замолчал.

В кабинете Калаева повисла хрупкая тишина.

Ульрих фон Хорст шевельнулся, внезапно обретая интерес к разговору.

³ Кобра – командир обоймы риска.

– Я прошу вас пойти со мной на Полюс в район высадки деда. Один я не смогу найти его, не обладая вашим опытом и знанием особенностей планеты. Но если этот поход кажется вам слишком рискованным, я пойду один.

Артем по-новому глянул на внука бывшего полковника, проявившего твердость духа и решительность, перевел взгляд на деда.

– Каким образом Селиму удалось добиться разрешения на экспедицию?

– Он не добивался разрешения, – сказал Калаев флегматично. – Селим действовал как частное лицо.

Артем скептически усмехнулся.

– Но ведь это невозможно... без поддержки... без экипировки... втайне от всех...

Игнат и Калаев переглянулись.

– Ну, не совсем тайно, и не совсем без экипировки, скажем так. Мы знали о его планах и кое в чем помогли. То есть дали линию высадки. Хотя Правительство, конечно же, не поддерживает такие проекты и не знает о походе Хорста. К великому сожалению, человек, которому полковник дал по морде, все еще находится при власти и надеется заполучить «джинна». Но это дела не меняет. Селим сообщил, что нашел нечто сногшибательное и готовится к контакту.

– С кем? Неужели Черви Угаага... выжили?!

– Этого мы не знаем. Он замолчал и с тех пор не выходит в эфир. Я не могу тебе приказывать, и даже просить не вправе. Тем более что действовать снова придется скрытно, однако у нас нет другого выхода. Ты можешь со спокойной совестью отказаться от похода, и никто не вправе тебя осудить. В любом случае я тебя пойму.

Артем помолчал, глядя в пол, сцепив пальцы на колене. Вспомнил улыбку Зари-мы, поднял глаза.

– Я согласен.

Ульрих фон Хорст вскочил, сжал его плечо в порыве благодарности и тут же сел обратно, устыдившись столь красноречивого проявления чувств.

– Извините... я так рад, что вы согласились!

– Но я пойду один, – сухо добавил Артем.

Взгляд молодого внука Селима стал беспомощным.

– То есть как один? Почему один? Вы считаете меня обузой? Я закончил ИВТ и ШВПС, работал в ИВКе⁴.

– К тому же он мастер по экстремальному выживанию, – добавил Ромашин-старший, пряча улыбку. – Вдвоем вам будет сподручней.

Артем упрямо поджал губы.

– Я привык работать без оглядки на спину. Может быть, он действительно классный специалист, но на Полюсе не был и специфики планеты не знает, а объяснять ему каждый свой шаг я не хочу.

– Специфику Полюса я знаю, – возразил Ульрих с обидой. – И даже прошел полигонные испытания.

– Виртуальный полигон и реальность – небо и земля, – хмуро проговорил Артем.

– Ну, когда мы тебя посылали на Полюс, ты тоже не знал, с чем тебе придется столкнуться, – хмыкнул Калаев. – Этот парнишка будет тебе неплохим напарником, особенно при контакте с Червями... если, конечно, они там отыщутся.

Артем хотел было привести ответный контраргумент, но встретил изучающий взгляд деда и сдался.

⁴ ИВТ – Институт внеземных технологий; ШВПС – Школа внешней погранслужбы; ИВК – Институт внеземных коммуникаций.

– Хорошо, пусть идет. Но предупреждаю: никакой самостоятельности во время похода не потерплю! Это не прогулка по Диснейленду.

– Шаг влево, шаг вправо – стреляю! – усмехнулся Калаев.

Артем порозовел, однако оправдываться не стал.

– Иди собирайся, – сказал Ромашин-старший. – С твоим начальством я договорюсь, ты временно переводись в резерв СБ с двухмесячным испытательным сроком. О том, что ты десантируешься на Полюс, не должен знать никто, а из твоих сослуживцев будет знать только командор службы. Сбор здесь же, на базе, в семнадцать по среднесолнечному.

Артем встал, направился к двери.

– Вы не пожалеете, что согласились взять меня, – сказал ему в спину Ульрих.

– Надеюсь, – бросил Артем, не оглядываясь.

Дверь за ним закрылась.

– Не обижайся на него, поручик, – сказал Игнат. – Он потерял на Полюсе даму сердца и не может забыть. Для него возвращение туда связано с немалым психологическим напрягом. Если бы я мог, я бы послал туда кого-нибудь другого, но, во-первых, доверяю только Артему, во-вторых, только он сможет вытащить твоего деда.

– Я понимаю, – кивнул младший отпрыск фон Хорстов. – Наверное, я реагировал бы на его месте точно так же. Поверьте, мы справимся.

– Не сомневаюсь, – вздохнул Ромашин-старший, понимая, что лукавит: он сомневался и еще как.

Операция по десантированию землян на Полюс была разработана до мелочей.

Для всех комиссий и органов надзора служба безопасности УАСС в плановом порядке посылала на планету исследовательские киберкомплексы типа «Добытчик». На самом деле – о чем знали только несколько человек во всей сложной системе взаимосвязей человеческой цивилизации – под видом «Добытчиков» запускались автономные капсулы высшей защиты класса «голем» с пилотами внутри. Разумеется, пилотами были Артем Ромашин и Ульрих фон Хорст.

Процедура десантирования напоминала начало войны.

К планете приблизился спейсер погранслужбы «Зоркий», остановился на расстоянии тысячи километров от спайдер-системы Полюса, накрывавшей всю планету невидимой энергетической сетью. От него отделились три когга и с нарастающей скоростью устремились к планете. Когда до облачного слоя осталось около полусотни километров, два когга метнули в атмосферу два аппарата, предназначенные для сверхскоростного маневрирования и отвлечения спайдер-системы.

Аппараты – четырехметровые капли из «квазиживого металла» – вошли в атмосферу Полюса, напоминая древние ракеты с ядерными боеголовками, и тотчас же сторожевая сеть, созданная негуманоидами для пресечения попыток посадки на планету чужих космических кораблей, в том числе – снабженных «суперструнной» техникой, отреагировала на «залп».

Район атмосферы в радиусе двух сотен километров от точки высадки десанта оделся в сеточку нежного переливчатого сияния, каждое колечко которой испустило навстречу «ракетам» лучик света. Аппараты в свою очередь отреагировали на это каскадом фигур высшего пилотажа, пытаясь освободиться от систем пеленгации, но все их маневры не помогли. Через несколько секунд пеленгирующие лучи сменились ливнем боевого удара, и от «ракет» не осталось ничего: ни пыли, ни атомарной взвеси, ни электромагнитного излучения. Спайдер-система иксоидов, как называли существ, создавших сеть «сторожевых псов», превращала приближавшиеся объекты в массивные «сверхточки» – в «черные дыры».

Но за то время, пока спайдер-сеть уничтожала «ракеты», третий когг выстрелил в режиме «инкогнито» два «голема», которые невидимыми молниями пронзили светящийся слой спай-

дер-системы и воткнулись в атмосферу планеты. «Псы» системы успели только дать вдогонку гравитационный импульс, настигший аппараты, но не сумевший ни уничтожить, ни повредить их. «Големы» проскочили двадцатикилометровый слой тропосферы за одно мгновение, вышли из пике в сотне метров от поверхности плато и воткнулись в каверны предгорий Лемианского хребта на севере Полюса, исчезнув из поля зрения наблюдательной техники землян, выведенной на орбиты разного радиуса вокруг планеты.

– Мы их потеряли, – лаконично доложил старший дежурный смены погранслужбы в системе Полюса.

– Понял, – не менее лаконично ответил представитель СЭКОНа⁵, присутствующий на борту спейсера «Зоркий» в качестве одного из «углов» качества ответственности. – Доложите командору.

Командор погранслужбы Федор Конюхов, находившийся в этот момент в своем рабочем модуле в Управлении на Земле, выслушал доклад подчиненных и посмотрел на своего гостя.

– Все прошло по плану. Они там.

– Помогите им господь, – отозвался Ромашин-старший со вздохом.

⁵ СЭКОН – Служба экосоциального контроля за опасными исследованиями при Правительстве Земной Федерации.

Глава 2

КОВЧЕГ

Артем разглядывал пейзаж со странным чувством отторжения и ожидания, хотя никаких надежд на встречу с полюсидкой не питал. Зари-ма молнией ворвалась в его жизнь и так же мгновенно покинула ее, оставив в душе неизгладимый след. Умом он понимал, что она скорее всего погибла, а душа – душа сопротивлялась этой трезвой оценке действительности и жаждала встречи.

«Големы» при посадке потеряли весь энергозапас, но все еще могли служить капсулами защиты. Средствами же передвижения они должны были стать только спустя какое-то время, после накопления необходимой энергии. Однако использовать их в качестве транспорта было нельзя, так как у земных наблюдателей сразу возникли бы вопросы: кто и с какой целью проник на поверхность планеты вопреки мораторию на экспедиции, установленному Правительством по рекомендации СЭКОНа. Артему и Ульриху фон Хорсту предстояло добираться до Северного гранд-болота в режиме «инкогнито», поэтому план похода не предусматривал использование массивных «големов». Двигались они только по ночам и не включали маскировочных систем «кокосов», что снижало темп передвижения, но гарантировало скрытность и относительную безопасность.

На третьи сутки после высадки они вышли на край гигантского болота, занимавшего площадь в сто тысяч квадратных километров, глубина которого в некоторых местах достигала полутора и больше километров. Могильников с заключенными внутри роботами-«джиннами» здесь насчитывалось три. Макушка одного торчала в центре болота, окруженная непроходимыми зарослями великаньего леса, второй стоял на краю, накренившись, как Пизанская башня, и был кем-то взорван и пуст, третий прятался среди скал Лемианского хребта, обрывавшихся в трясину так отвесно, будто край гор отхватили ножом. В сорока километрах от берега и от этого хребта и был обнаружен хвост утонувшего в болоте корабля, который, по оценкам специалистов, представлял собой ковчег Червей Угаага.

И вот Артем со своим спутником, слушавшимся его беспрекословно, смотрели на болото с высоты «отрезанной» горы Лемианского хребта, думая каждый о своем. Сверху болото напоминало гладкое серое бетонное поле с темными пятнами плесени и цветными разводами, покрытое кое-где кочками, «шерстью» кустарника и скелетами засохших мангров, похожих на колоссальные многоножки. На этом фоне хорошо была видна зеленоватая паутинка дороги, соединявшей могильники с «джиннами». Правда, оба десантника знали, что на самом деле дорогой эта зеленая жилочка никогда не была и представляла собой систему «трансляторов условий сохранения», как называли ее земные ученые. Когда-то она поддерживала энергетический баланс могильников, но со временем утратила свое значение и пришла в негодность, хотя и сейчас еще встречались участки, сохранившие энергопотенциал и физические законы иного пространства⁶.

– Ковчег отсюда еще не видно, – сказал с сожалением Ульрих, не понимая долгого молчания спутника. – Может быть, рискнем спуститься к болоту до захода солнца? Никто нас не обнаружит с орбиты, пока работают маскиры костюмов.

Артем поднял голову, окинул взглядом глубокий синий небосвод с вихревой вуалью ослепительно белых облаков и лиловатым пузырем Рада-ила над горизонтом, заставил себя встряхнуться. Ульрих оказался неплохим напарником, выполнявшим все команды Ромашина, и вообще исполнительным и предупредительным человеком, так что к концу маршрута Артем

⁶ Строили могильники и дороги существа из мира с нецелочисленной мерностью, большей 3, но меньшей 4.

проникся к нему уважением с ноткой снисходительности, и отношения их потеплели, стали почти дружескими. К тому же младший Хорст действительно прекрасно знал условия и особенности планеты, что позволяло не отвлекаться на пространные объяснения встречающихся на пути явлений природы Полюса и на присмотр за парнем. А его рассказы о цивилизации Червей Угаага и об исчезнувших гиперптеридях и иксоидах, воевавших меж собой с помощью роботов-«джиннов», оказались по-настоящему интересными и добавили Артему желания добраться до ковчега Червей. Эти странные существа, нашедшие корабль с «джиннами» уже после войны негуман, но задолго до появления в Галактике человека, не зря нарыли тысячи километров подземных ходов в породах Полюса, пытаясь подобраться к могильникам. Они знали, что некоторые «джинны»-Демоны еще способны функционировать.

– Рискнем, – сказал наконец Артем. – Но пойдем не самым коротким путем. Попробуем использовать дорогу.

– Зачем? – удивился Ульрих. – Ты собираешься идти по ней пешком?

– Мы пойдем под ней, тогда нас точно никто не увидит с орбиты. Дорога проходит в семи километрах от утонувшего ковчега – минута лета в наших костюмах. Доберемся до места, дождемся темноты и подскочим к ковчегу.

– Отличная идея, командир! – отозвался обрадованный Ульрих и добавил, уже не скрывая нетерпения: – Я готов идти первым.

– Если ты начал считать себя кумом короля и сватом министра, – усмехнулся Артем, – то пора возвращаться домой.

– Прости, командир, хмель в голову ударил, – легкомысленно покаялся Ульрих. – Уж очень хочется побыстрее дойти. Всего-то ничего осталось, полчаса лета, даже меньше. Раз – и мы у цели!

Артему самому хотелось добраться до ковчега Угаага побыстрее, но он знал цену непродуманной поспешности и сдерживал желание увеличить скорость передвижения, подспудно ожидая подвоха от планеты, ставшей кладбищем «джиннов».

– Пойдем медленным шагом, робким зигзагом, – решил он. – И вообще не шуми во хмелю, пока я не велю, как говаривали предки.

– Слушаюсь, командир, – упавшим голосом сказал Ульрих. – Как прикажете.

– То-то, – проворчал Артем. – Не отставай.

И первым спикировал с отвесного обрыва к паутинке дороги, спускавшейся с отрогов хребта и пересекавшей болото.

Дорогой эту полупрозрачную зеленоватую ленту с воздушными пузырьками и черными зернами вкраплений, висящую без видимых опор над поверхностью планеты на высоте от шести до пятнадцати метров, назвать можно было с натяжкой. Она изначально не предназначалась для проезда по ней колесного транспорта и перемещения пешеходов. Толщина ее когда-то везде была одинаковой – около метра, а ширина достигала двадцати метров, теперь же дорога стала тоньше, оплыла по краям сосульками и потеками «киселя», в ней появились более тонкие окна, каверны и даже сквозные дыры, а материал представлял собой нечто вроде мутного бутылочного стекла, из которого на Земле три с половиной века назад делали сосуды для соков, молока и хмельных напитков.

Артем, поднырнувший под дорогу раньше Хорста, дотронулся до нее снизу рукой в перчатке, и Савва – инк костюма, управляющий всей его аппаратурой, в том числе – исследовательской, доложил:

«Плотность не поддается измерению, температура не поддается измерению, материальный состав не поддается определению, микроволновой фон в пределах допустимого, энергонасыщенность – около десяти в пятнадцатой эргов на сантиметр кубический».

«Значит, эта ветка дороги работает», – сделал вывод Артем.

«По всем признакам – да, – согласился инк. – Хотя можно убедиться в этом, запустив туда щуп».

«Чтобы нас засекли по вспышке?»

«Прошу прощения, я только предлагаю, вы решаете».

Появился Ульрих, запыхавшийся, как после хорошей пробежки. Видеть его Артем в нормальном световом диапазоне, конечно, не мог, но адаптационная оптика «кокоса», использующая весь электромагнитный диапазон и гравитационные датчики, синтезировала изображение, и перед Артемом висел в воздухе колеблющийся, как облако нагретого воздуха, стекляннопрозрачный призрак. У кибера тоже была система маскировки, но в отличие от Ульриха его синтезированное изображение имело форму половинки шара, хотя настоящая форма кибера была намного сложнее.

– Мим, скотина, ты должен был прикрывать нас! – возмутился Ульрих.

– Тебе было велено не отставать, – огрызнулся инк кибера, имевший почти человеческий интеллект. – Изволь слушаться.

– Командир, прикажи ему выполнять инструкции!

– Я такой же член группы, как и все, – сварливым голосом отозвался Мим.

– Ты должен беспокоиться о нашей защите!

– Я беспокоюсь.

– Ты отлыниваешь от выполнения обязанностей!

– Я делаю все, что требуется, а если тебе хочется разрядиться, то обратись к командиру отряда, он посочувствует.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?! Командир, он хамит!

– Отставить перепалку! – сказал Артем, улыбнувшись.

Создатели Мима не ошиблись с выбором программы психотипа кибера, он вел себя как зануда-человек, что, несомненно, помогало живым членам отряда сбрасывать негативные эмоции без эксцессов, в ходе общения.

– Мим, держись в кильватере, – продолжал Артем. – Поход заканчивается слишком благополучно, следует ждать неприятных сюрпризов. Поручик, попроси не отвлекаться и не ковырять дорогу острыми предметами, она здесь под током.

– Это не ток – вид энергии, по расчетам экспертов, сеть дорог на Полюсе скоро превратится в цепочку пространственных «ям» с разной мерностью.

– Твой дед называл такие «ямы» «топологическими минами». Время неумолимо, исчезают не только цивилизации, но и планеты, и звезды, и галактики. И целые вселенные. Искусственные сооружения негуман не исключение.

– Это еще надо доказать. Я имею в виду...

– Отставить споры! Глядеть в оба! За мной!

Артем устремился вперед, держась в полуметре под зеленоватой «стеклянной» лентой дороги. Мим и Ульрих молча последовали за ним. Инк кибера знал пределы своего «своеволия», а младший Хорст вдруг осознал, что они почти дошли до цели и пора отнестись к этому серьезно.

Дорога была прямой как стрела, но иногда погружалась в болото или пронизывала заросли мангрового леса, и тогда приходилось выходить из-под нее и преодолевать затопленные и заросшие участки над пузырящейся поверхностью. В принципе это следовало бы делать ночью, но Артем и сам чувствовал нетерпение по мере приближения к ковчегу Угаага и решил пренебречь инструкциями деда, полагая, что короткие выходы в воздух не позволят земным наблюдателям заметить их над болотом, мчавшихся в режиме «инкогнито».

Сорок километров от края болота до точки «съезда» с дороги они преодолели за час. Укрылись в зелено-фиолетовой листве гигантского мангра, возвышавшегося над болотом на двести с лишним метров, и принялись разглядывать участок болота, ничем не отличимый от

остальных, где, по расчетам специалистов, затонул ковчег Червей Угаага. Впрочем, слово «утонул» не соответствовало истине. Болота на Полюсе образовались позже вторжения негуман и позже появления флота Червей. Когда-то их корабли – те, что прошли спайдер-систему, садились (и разбивались) на суше, в долинах, на равнинах и в ущельях, и лишь спустя тысячи лет оказались погруженными в болото.

– Вот он! – воскликнул возбужденный Ульрих. – Видишь длинное бревно, уходящее под ходули мангра? Это наверняка он!

Артем тоже увидел коричнево-зеленое вздутие, напоминавшее выступавшую над поверхностью болота часть бревна, только размеры этого «бревна» были на порядок больше земного аналога. По расчетам экспертов, диаметр его достигал шестисот метров, а длина – двух километров. По форме он напоминал огурец или чешуйчатого червя. Среди экзобиологов ИВКа даже бытовало мнение, что космические корабли цивилизации Угаага на самом деле представляли собой специально клонированных Червей, у которых выращивались новые органы – энергогенераторы, устройства перехода на «струну», аппараты связи и жизнеобеспечения. В общем-то, эта гипотеза имела под собой основание: обнаруженные звездные корабли гиперптеридов и иксоидов тоже имели форму, почти идеально повторяющую облик создателей – «птице-насекомых» и моллюсков. Похоже было, только люди создавали аппараты для преодоления космических пространств, не отражающие форму человеческого тела.

– Странно, что ковчег не обнаружили раньше.

– Он почти весь в болоте, а спина скрыта манграми. Даже вблизи не сразу поймешь, что это такое. Ну что, прыгнем, как ты говорил, или подождем ночи?

Артем посмотрел на заходящее светило Полюса, помедлил.

– Интересно, как твой дед проник внутрь этого левиафана? Я не вижу ни одной дырки.

– Большая часть обшивки скрыта мангром, надо искать там.

– Тогда ныряем под мангр, осматриваемся, ищем вход и наносим визит хозяевам. Надеюсь, они будут гостеприимны.

– Дохлые Черви? – фыркнул Ульрих.

– Охотники, – сказал Артем, имея в виду банды искателей «джиннов», все еще рыскающие по планете.

Хорст не нашелся, что ответить.

Один за другим они метнулись к утонувшему «бревну» ковчега Угаага и спрятались под стволом мангра, похожего на колоссальную многоножку, стерегущую не менее гигантского червяка.

* * *

Артем не первый раз рассматривал изнутри такую огромную машину, созданную разумными существами, совершенно не похожими на человека. Год назад он уже бродил по кораблю гиперптеридов, ужасаясь и восторгаясь нечеловеческими интерьерами, пропорциями, формой и логикой. Черви Угаага тоже пришли из другой области Вселенной, где царили иные физические законы, а метрика пространства не исчислялась тремя измерениями. Это стало ясно, когда десантники проникли под обшивку корабля через трещину в корпусе, созданную явно искусственным путем, но не людьми, во всяком случае – не Селимом фон Хорстом, и очень давно. Возраст трещины инки скафандров определили в двести с лишним лет.

Ковчег Угаага не был похож на корабль гиперптеридов ни снаружи, ни внутри, но форма его помещений все же имела одну отличительную черту, объединяющую эти сооружения: она создавала неприятное ощущение живого организма. Все длинные коридоры ковчега преимущественно круглого или овального сечения, а также гроты и полости с оплывшими складча-

тыми стенами напоминали кишечник или кровеносные сосуды, от их пропорций тошнота подкатывала к горлу и хотелось побыстрее выбраться на волю.

Как ни странно, ковчег внутри не был заполнен жижей болота. Он был огромен и массивен, коридоры обвивали его по спирали, вели к центральной полости, сухие и просторные, светящиеся и темные, то сужающиеся, то расширяющиеся, и бродить по ним можно было не один месяц.

Повиснув у стены центрального отсека корабля, Артем не сразу понял, что ему не нравится в интерьере и вообще в корабле.

Отсек не имел определенной формы. Стены его походили на ребра стиральной доски, собираясь к полу странным интерференционным узором. Потолок прогнулся, представляя сложное сочетание геометрических фигур – без единой прямой линии и острых углов, и вся эта мешанина форм действовала на человека угнетающе. Но только здесь становилось окончательно ясно, что ковчег действительно когда-то был живым организмом, выращенным для одной-единственной цели – доставлять создателей в нужную им точку пространства в своей утробе. Любое другое искусственное сооружение было бы заполнено оборудованием и аппаратурой. Этот корабль был пуст и мертв!

– Матка! – заявил сосредоточенный на своих изысканиях и переживаниях Ульрих. – Это не просто корабль. Точнее – не только корабль. Существуют две гипотезы. Одна утверждает, что ковчег Угаага выращивались искусственно, и Черви во время полета жили внутри примерно так же, как люди внутри своих квазиживых космолетов. Вторая гипотеза интереснее: с Угаага запускали матку, экипажа в ней никакого не было! Матка прилетала к месту назначения, затем рожала экипаж, обучала его, и Черви расползались по планете, имея определенное задание. Ты согласен?

– Мое мнение не имеет значения, – сказал Артем. – Возможно, эта идея близка к истине. Но ковчег пуст, а твой дед не стал бы изучать его ради подтверждения гипотезы. Черви Угаага сажали свои корабли подальше от могильников и лишь потом рыли ходы к ним снизу. Поскольку полковник пропал в этом районе, значит, он нашел ход. Логично?

– Логично.

– Вот и давай его искать.

– Я бы тут еще повозился, – заикнулся Ульрих. – Когда еще удастся пощупать негуманскую технологию...

– У нас есть определенное задание, поручик, – отрезал Артем. – Потом пощупаешь. Лучше посоветуй, где следует искать вход в подземный тоннель.

– Внизу, наверное, – хмуро отозвался Ульрих. – Где же еще? Логично?

– Логично, – хмыкнул Артем. – Я тоже так считаю. Тогда давай подкрепимся и пойдем вниз, на дно этой звездной колымаги... э-э, матки. Просьба не отвлекаться.

Ульрих не ответил.

– Не слышу, поручик.

– Да понял я, – спохватился младший фон Хорст. – Мы обязательно потом вернемся сюда. Можно?

– Потом решим.

Из недр корабля прилетел тихий треск. Артем с минуту прислушивался к тишине гигантского сооружения, но треск больше не повторился. Вполне вероятно, это потрескивал под давлением вод болота корпус ковчега.

Глава 3

КОЛЬЦА САТУРНА

В середине двадцать третьего века человек начал активно обустраивать окраины своей территории – Солнечной системы, в том числе – окрестности больших планет: Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна. Все эти планеты имели весьма значительные свиты спутников, от крохотных планетоидов размером в сотни метров до крупных лун, таких, как сатурнианский Титан, уранианский Тритон и юпитерианский Ганимед. На многих из этих спутников исследовательские базы возникли еще в конце двадцать первого века, но уже с середины двадцать второго появились первые реперные базы и станции, а потом купольные поселки и города, где с комфортом могли жить как исследователи, так и туристы, искатели приключений и люди, вынужденные по тем или иным причинам покинуть обжитые планеты – Землю, Луну и Марс, а также стремящиеся найти покой вдали от цивилизации.

В начале двадцать четвертого века такие города выросли практически на всех крупных лунах больших планет. Лишь ледяной Харон, спутник Плутона, избежал нашествия землян, представляя собой рыхлый снежно-ледяной ком.

Кроме купольных городов и баз всевозможных хозяйственно-административных служб на спутниках планет располагались также погранзаставы и центры оперативного реагирования Управления аварийно-спасательной службы (УАСС), и, кроме всего прочего, автоматические станции сети наблюдения за космическим пространством Солнечной системы, плюс станции службы безопасности. Иногда на поверхности спутников возникали и короткоживущие поселки научных экспедиций или лагеря туристов, путешествующих по Системе в поисках неземных красот и ярких впечатлений.

Так, например, когда на астероидах колец Сатурна были найдены бриллиантиды, необычайно красивые «фрактальные артефакты», похожие на сростки алмазов, на Энцеладе, спутнике Сатурна, появился лагерь охотников за бриллиантидами. Хотя официальное постановление службы безопасности УАСС после гибели нескольких охотников запрещало самостоятельные полеты в кольца Сатурна, находились смельчаки, которые занимались поиском бриллиантид негласно, так сказать, контрабандно. Однако власти иногда полуофициально разрешали некоторым общественным деятелям, чиновникам правительства, их детям и представителям властных структур посещать «заказники» колец Сатурна и охотиться за бриллиантидами, и тогда поселок на Энцеладе оживал, а соответствующие службы переходили на режим усиленного патрулирования и обеспечения безопасности в пространстве вокруг Сатурна. Такие посещения колец начальством в УАСС назывались «наездами диких любителей драгоценностей».

Энцелад представляет собой водяное ядро, окруженное плотной ледяной коркой толщиной в один-два километра. Его диаметр – пятьсот километров, а сила тяготения на поверхности примерно в сорок раз меньше земной, что не являлось для искателей приключений какой-либо помехой. Силу тяжести на любом сооружении можно было поддерживать в любых пределах, хотя туристы и путешественники, как правило, предпочитали близкую к земной, а экстремалы – искатели острых ощущений довольствовались тем, что предоставляла им природа.

С высоты в пару сотен километров Энцелад похож на сияющий, белый, растрескавшийся бильярдный шар с двумя сотнями оспин и тремя-четырьмя пушистыми фонтанами, окруженными сверкающими ледяными кольцами. Фонтаны представляют собой выбросы метана пополам с водяным паром и водой. Это – вулканы Энцелада, одно из красивейших явлений в Солнечной системе наряду с марсианскими гранд-каньонами, пульсирующими венерианскими змеепотоками, юпитерианскими циклонами типа знаменитого Красного Пятна. Как и десяток

других лун Сатурна: «пастухи» Пандора, Атлас и Прометей, коорбитальные Эпиметий и Янус, Калипсо, Мимас, Тефия, Диона, – Энцелад вращается вокруг «хозяина» в кольце Е, состоящем из пылевых частиц, порождая в нем вихревые следы – «кильватерные струи», хорошо видимые невооруженным глазом с поверхности любого спутника. И это тоже одно из самых захватывающих зрелищ Солнечной системы. Однако обломки скал, на которых были обнаружены бриллиантиды, вращаются в потоках колец А и В, разделенных щелью Кассини, и для их поисков необходимо спускаться в самую гущу и толчею камней, составляющих кольца Сатурна. И хотя сатурн-дайвингеры, как называли охотников за бриллиантидами, использовали довольно мощные и хорошо защищенные аппараты для дайвинг-спуска – от аварийно-спасательных катеров типа «носорог» до автономных спасательных капсул «голем», все же случались неудачи, пилоты гибли, высокое начальство УАСС снимало с должности очередного диспетчера службы безопасности в районе Сатурна... и все начиналось сначала.

С момента обнаружения бриллиантид погибло двенадцать человек – по официальным данным, хотя ходили слухи, что число погибших на самом деле чуть ли не в десять раз больше. Но контроль за добычей драгоценнейших артефактов внеземного происхождения все же существовал, и, по данным погранслужбы, за пять лет открытия на Землю было вывезено не менее десяти тысяч бриллиантид общим весом в сто с лишним килограммов. Если учесть, что каждая бриллиантида стоит не менее пятидесяти тысяч гео⁷, то некоторые охотники за «фрактальными артефактами», или, как их еще называли, за «моллюсками пространства», становились обладателями целого состояния. Правда, таких удайцов можно было сосчитать по пальцам.

Одним из них был известный спортсмен-гонщик, чемпион Солнечной системы в гонках «Формулы-1»⁸ Оскар Файнберг. Он спускался в кольца Сатурна двадцать семь раз, – запрет на погружения в кольца на него не распространялся, так как он был, во-первых, сыном главы Канд-региона Земли, а во-вторых, другом Павла Куличенко, начальника службы охраны главы Евро-региона, – и по признаниям его знакомых и приятелей, добыл не менее сотни бриллиантид.

Тридцатого ноября две тысячи четыреста двадцать шестого года Оскар Файнберг снова появился под куполом поселка дайвингеров на Энцеладе. На этот раз он был не один. Вместе с ним прилетел и его друг Паша Куличенко в сопровождении целой ватаги красивых девушек и парней, многие из которых являлись сотрудниками правительственной службы обеспечения, а двое-трое – личными телохранителями Паши. Все они привыкли относить себя к властной элите и позволяли себе многое из того, что запрещалось обычному законопослушному гражданину Земной Федерации. Короче говоря, вели себя соответственно. То есть исключительно раскованно, свободно, по-хозяйски, как у себя дома.

Зная крутой нрав Оскара, дайвингеры редко протестовали против выходок компании, и даже пограничники и спасатели, дежурившие на кораблях СПАС-флота и на погранзаставах, не рисковали связываться с друзьями Оскара, вынужденные не только терпеть их поведение, но еще и переходить каждый раз на усиленный режим работы, чтобы не дай бог не случилось инцидента с трагическим исходом.

Объявившись в поселке, компания Оскара сначала совершила прогулку к ближайшему водо-метановому вулкану на снеготатах – поверхность Энцелада на девяносто процентов состоит из водяного льда и снега, – затем устроила грандиозное по меркам поселка боди-шоу с показом мод и вокально-музыкальным сопровождением, закончившееся дракой. Администраторы и охрана поселка попытались успокоить не в меру разгорячившихся гостей, а наутро

⁷ В конце двадцать первого века все государства Земли перешли на единую валюту – гео.

⁸ Гонки на колесных экипажах в эпоху антигравитационного транспорта сохранились только как вид спорта. В Солнечной системе для них были созданы специальные полигоны на Марсе, Венере и на спутнике Сатурна Ганимеде.

следующего независимого⁹ дня Оскар Файнберг и Паша Куличенко с двумя парнями и двумя девицами отправились на спасательном «носороге» в глубь кольца В, на глыбах которого и созревали бриллиантиды.

Энцелад вращается вокруг Сатурна почти по круговой орбите на расстоянии в двести тридцать восемь тысяч километров от его поверхности, то есть выше, чем основные астероидные кольца А, В, С, D и F. Чтобы достичь срединной зоны кольца В, «носорогу» предстояло преодолеть около ста десяти тысяч километров, на что у него ушло почти час времени. Сначала аппарат сопровождали пограничники на пакмаке, а потом он шел самостоятельно по лучу целеуказания, руководствуясь командами центра слежения за кольцами, имеющего разветвленную сеть навигационных спутников над Сатурном.

«Носорог» представлял собой спасательный бот пятого поколения, скоростной и маневренный, защищенный силовыми полями и энергодинамическим отражающим экраном. Кроме того, он имел «неймс» – нейтрализатор межатомных связей для уничтожения астероидов массой до пяти тонн, реаниматор, систему экстремального жизнеобеспечения и мог принять на борт десять человек.

Команда Оскара, если эту разношерстную компанию можно было назвать командой, расположилась поначалу в коконе-рубке аппарата, не особенно заботясь о соблюдении правил поведения на суднах СПАС-флота. Затем, когда «носорог» приблизился к кольцу В сверху, – хотя это положение могло считаться верхом лишь относительно, поскольку кольца Сатурна в данный момент находились под ногами людей, – Оскар и один из его глыбистых приятелей-телохранителей надели «кокосы», прикрепили на груди и на поясе специальные комплекты выживания, а также контейнеры для бриллиантид и приготовились выйти в космос через шлюзовую камеру. В рубке таким образом остались девушки, Паша Куличенко и второй молодой человек, занявший место драйвера-примы вместо Оскара.

«Носорог», ведомый инком, расположился в километре от удивительной пушисто-крученой «реки» кольца, освещенного далеким Солнцем под углом в двадцать восемь градусов, и уравновесил свою скорость со скоростью камней в кольце. «Река» тотчас же превратилась в бесконечную каменистую дорогу, по которой, казалось, можно было шагать как по булыжной мостовой. Для того чтобы пронзить кольцо насквозь, надо было ждать «окно» в сплошном потоке летящих камней либо положиться на реакцию инк-пилота и ринуться вниз с песней о безумстве храбрых. Возможно, Оскар и был безумно храбрым гонщиком, но рисковать в кольцах Сатурна не хотел и велел инку «носорога» ждать благоприятной ситуации.

Ширина кольца В достигает двадцати восьми тысяч километров, поэтому с малой высоты оно кажется бесконечным, уходящим в космические дали тонким пушистым покрывалом. Его толщина не превышает двух километров, и сквозь него иногда виден сам Сатурн, когда резонансные возмущения потоков камней образуют недолговечные зоны пониженной плотности и так называемые «струйные окна оптической прозрачности».

Дождавшись рождения «струйного окна», инк «носорога» бросил бот в спираль пикирования и буквально ввинтил аппарат в поток камней кольца В, играя роль такого же камня поперечником в двадцать метров, хотя и обладающего в отличие от других каменных и ледяных глыб свободой маневра. Началась гонка и скоростное маневрирование, уберегающее спасательный бот от столкновений.

«Носорог» ушел от «сквозняка» – быстрой струи щебня, пыли и ледяных брызг, некоторое время следовал в кильватере двадцатиметровой глыбы, похожей на обглоданную кость, избежал «свистка» – щели между двумя глыбами, способными сыграть роль жерновов, и вошел

⁹ На внеземных сооружениях обычно поддерживается земной ритм жизни – двадцатичетырехчасовой, не зависящий от смены суток на других планетах.

в более спокойное ламинарное течение, обломки которого летели с одинаковой скоростью и не создавали нестабильных завихрений.

Включилась система поиска бриллиантид.

– Ну что там? – напомнил о себе Оскар из шлюзовой камеры. – Долго возитесь. Девочки, наверное, заскучали.

Ответом ему был хор восклицаний, охов и ахов. Девочки млели, чувствуя приобщение к полной риска, приключений и опасностей жизни великого дайвингера, охотника за бриллиантидами.

– Идем по «зеркалу», – доложил Карен, инк бота. – Ищем блеск.

Имелось в виду, что полет проходит в дежурном режиме и что система поиска настроилась на блики бриллиантид.

– Ищите масконы, – посоветовал Оскар. – Брюлики, как правило, растут на крупных астероидах остроугольной формы. Хотя я и так привел вас в заповедник брюликов, которые знаю только я. Эту парочку я пасу давно, пришла пора снимать урожай.

Инк промолчал. Он знал, что бриллиантиды действительно находили в основном только на массивных, в полтысячи-тысячу тонн, глыбах камня «готической» формы, то есть рыбообразной, стрельчатой, геометрически угловатой.

Наконец система поиска уловила радужный просверк в глубине кольца В, и «носорог» сорвался с орбиты, понесся между глыбами, нагоняя обнаруженный обломок скалы.

Астероид, на котором росли бриллиантиды, издали напоминал ракету времен покорения Луны. Его длина достигала сорока пяти метров, а масса «зашкаливала» за тысячу сто тонн. Он был окружен свитой камней помельче, вращающейся вокруг него как спутники вокруг планеты, и подобраться к его поверхности вплотную было трудновато.

Это понял инк. И понял Оскар. Но из гордости не согласился поискать более спокойный объект. Да и бриллиантиды здесь росли необычные. Во всяком случае, Оскар действительно давно заприметил их, еще во время прошлых спусков в кольцо, но не снимал, надеясь на рост кристаллов. И не ошибся: они выросли, да так, что Оскар и представить не мог, что бриллиантиды могут быть такими большими.

Бриллиантид было всего три, но они оказались огромными – более полутора метров в поперечнике! – и походили на сростки кораллов странной формы, создающие жуткое и влекущее впечатление чего-то живого.

– Открывай шлюз! – скомандовал Оскар, когда «носорог» разогнал щебень и мелкие камни у астероида. – Выходим.

– Может, лучше вызовем транспортник? – предложил молчаливый Паша Куличенко. – Где мы их разместим?

– Сами справимся, – отрезал возбужденный Оскар. – Ты только посмотри на них! Они потянут на пару миллионов!

– Да уж! – завистливо отозвался пилот бота. – Везет же некоторым! Я пять раз погружался в кольца, а привез только пару горошин на двенадцать карат.

– Места знать надо, – хохотнул Оскар. – Не переживай, я поделюсь. Всем хватит. Бен, держись рядом, готовь сетку и захваты. Как только я отделю брюлик от камня, накрывай его сеткой. Но берегись, грани веток очень острые, могут и костюм разрезать.

Две фигуры в спецкостюмах с прозрачными конусами шлемов отделились от корпуса бота и устремились к «кораллам» бриллиантид, изредка бросающих снопы радужных искр при попадании на них лучей Солнца или нагрудных фонарей. Подплыв к ним поближе, Оскар остановился, уловив неприятное холодное дуновение угрозы. Как спортсмен он обычно доверял интуиции, будучи специально тренированным на дистанционное определение опасности, однако на этот раз ситуация была другая, он был не один, и товарищи, ожидавшие чуда, не поняли бы его колебаний. Поэтому, удвоив внимание, Оскар осторожно приблизился к брилли-

антиде, вблизи похожей на скопление алмазных многоножек, прикрепился к бугристой поверхности астероида и достал лазерный резак.

– Внимание всем! Начинаем охоту!

– Ура-а-а! – закричали девушки.

– Осторожнее, – сказал Паша Куличенко, также почуявший некое беспокойство.

Сверкнул сиреневый лучик лазера.

В следующее мгновение случилось то, чего никто не ожидал.

Искрящийся, брызжащий радугами чистых спектральных тонов «куст коралла» ожил и накрыл человека своими колючими ветвями со всех сторон, как бы проглатывая его. Оскар закричал, задергался: острейшие кристаллические иглы бриллиантиды пробили «кокос» (который невозможно было пробить даже пулей!) в нескольких местах, – начал было кромсать ветви лучом лазера, но тут же обмяк и перестал сопротивляться.

Его напарник Бен невольно отпрянул, но это не спасло его от гибели. Метнувшиеся к нему ветви бриллиантиды, ставшие гибкими и живыми, достали парня, и ему не удалось отлететь от астероида на безопасное расстояние.

Между тем драма продолжалась.

Кристаллические ветви обеих гигантских бриллиантид вдруг начали расплываться жемчужным сверкающим дымом и всасываться в тела Оскара и Бена через пробитые в «кокосах» дыры. Через несколько секунд обе бриллиантиды превратились в облака быстро редющего алмазного дыма, окутав вздрагивающие в конвульсиях тела Оскара и Бена подобием полупрозрачного скафандра. И вдруг бывший гонщик «Формулы-1» и его приятель внезапно ожили, задвигали руками и ногами как марионетки, завертели головой, словно пытаясь понять, что происходит. Затем началось уж и вовсе невероятное.

Правая рука Оскара удлинилась, увеличилась в размерах в несколько раз, скачком уменьшилась до крохотных размеров и лишь потом восстановила прежнюю величину. То же самое произошло с его левой рукой, затем с ногами и головой, будто он никак не мог установить оптимальных размеров тела. Еще через некоторое время фигура Оскара стала расти, пока он не превратился в гиганта стометровой высоты. Одной рукой он оторвал от астероида третью бриллиантиду, сунул куда-то в ухо сквозь прозрачный конус шлема (бриллиантида исчезла), а второй схватил своего приятеля, застывшего в шоке неподалеку. Тот вскрикнул, дернулся и умолк.

Оскар-великан поднес его тело к глазам, с минуту разглядывал на ладони и тоже сунул в ухо. Затем посмотрел на зависший в полусотне метров от астероида «носорог».

– Назад! – опомнился Паша Куличенко. – Уходим! Живей, Карен!

Инк аппарата сориентировался быстрее пилота.

Когда исполинская рука висящего рядом с астероидом Оскара Файнберга протянулась к «носорогу», бот рванул назад шпугом¹⁰ и успел отплыть на достаточное расстояние, прежде чем рука гиганта схватила его.

Девушки завизжали сначала от удара ускорения, ослабленного защитой рубки, потом от страха.

Паша Куличенко выругался.

Пилот взмок от нахлынувших чувств, с трудом ориентируясь в потоке данных, выдаваемых ему аппаратурой аппарата прямо в мозг. Он не был гонщиком, как Оскар, и реакцию имел далеко не оптимальную для подобных инцидентов. Бот несколько раз трянуло – в него врезались крупные камни потока. Затем инк сообразил, что от драйвера-примы мало толку, и полностью взял управление на себя, лавируя между струями щебня и потоками более крупных глыб, уводя аппарат от места жуткой метаморфозы, случившейся со знаменитым дайвинге-

¹⁰ Шпуг – режим двойного ускорения.

ром Оскаром Файнбергом. Великан, в которого превратился Оскар, преследовать бот не стал. Проводив его взглядом, он ударом кулака раздробил астероид на мелкие части и клубы пыли, поискал что-то, не обращая внимания на столкновения с другими глыбами, зашагал прочь от этого места. Именно зашагал, поднимая и опуская ноги, как показалось обалдевшим от всего происходящего свидетелям. Вскоре он скрылся среди бесчисленного множества каменных и ледяных глыб кольца В.

Очнувшись, Паша Куличенко вызвал базу СПАС-флота на Мимасе и сбивчиво доложил о случившемся. Естественно, ему не поверили. Но отреагировали оперативно, выслав по пеленгу «носорога» патрульный пакмак, который прибыл к месту происшествия всего через двадцать четыре минуты. Спасатели знали цену секунде в экстремальных ситуациях и не жалели ни технику, ни себя.

Однако найти Оскара Файнберга, на глазах приятелей превратившегося в гиганта, им не удалось. Он исчез. Хотя должен был наблюдаться отовсюду, выделяясь на фоне потоков каменной формой и размерами. Но его не смогли увидеть ни спасатели, ни наблюдатели за пространством, обзоревающие кольца Сатурна. Охотник за бриллиантами и его приятель Бенджамин Фокс словно растворились среди струй пыли, щебня и астероидов, если только не превратились в такие же астероиды, не отличимые от других. Такая сумасшедшая мысль приходила Куличенко в голову, однако делиться ею с кем бы то ни было он не стал.

Экипаж «носорога» добирался до Энцелада в молчании. Все понимали, что случилось нечто экстраординарное, не укладывающееся в рамки привычных понятий, но не знали, как на него реагировать. Проще всего было списать все на галлюцинации, возникшие в результате психологического напряжения. Хотя это не объясняло причин исчезновения Оскара и Бена.

Больше всех происшествием был озадачен Павел Куличенко, прикидывавший степень ответственности за участие в походе за бриллиантами. Следственной комиссии СЭКОНа он не боялся ввиду отсутствия прямой вины в гибели (исчезновении) Файнберга, к тому же у них была запись трансформации Оскара, сделанная инком «носорога». Но главным козырем Павел считал свое положение в структуре Правительства Земли. Он работал руководителем службы безопасности Евро-региона, главой которого был Пурвис Джадд, заместитель председателя Правительства Земной Федерации, чье слово стоило больше многих бумаг с золотыми печатями и VIP-удостоверений.

Так оно в конце концов и получилось.

Экипаж «носорога» сняли пограничники на Энцеладе и переправили на Мимас. Оттуда они попали в руки правоохранительных органов Системы Сатурна. Следовательно прибыл на базу через час после первого допроса свидетелей, побеседовал с каждым из них, просмотрел запись происшествия и тут же доложил об этом в службу безопасности. Примчавшиеся особы мгновенно засекретили дело, заставили друзей Файнберга и пограничников подписать документ о неразглашении тайны и переправили их в Управление СБ на Земле. Там Павла Куличенко и освободили по требованию Пурвиса Джадда. Остальные участники злополучной экспедиции за бриллиантами остались задержанными «до выяснения обстоятельств происшествия». Когда они выйдут на свободу, Павел Куличенко особенно не интересовался. Их судьба была ему безразлична.

Глава 4

НАПАДЕНИЕ

Поиски Оскара Файнберга и его друга Бенджамина Фокса, пропавших в кольце В Сатурна во время охоты на бриллиантиды, длились несколько дней. Однако найти знаменитого дайвингера и гонщика не удалось. О том, что его «проглотила» бриллиантида, после чего Оскар превратился в гиганта, знали только очевидцы события и спецслужбы. У них были свои основания соблюдать режим молчания и сохранения тайны, так как случай с Оскаром был не единственным в своем роде. Но об этом знали уж и вовсе единицы во всей разветвленной структуре поселений человечества в Солнечной системе.

Павла Куличенко допрашивал лично комиссар службы безопасности Земли Витольд Сосновский, похожий на постаревшего и заматеревшего викинга – и статью, и обликом, и характером. Несмотря на все попытки Пурвиса Джадда помешать этому, Сосновский, пользуясь поддержкой директора УАСС Джорджа Монтэга, сумел доказать целесообразность разговора с очевидцем события в кольцах Сатурна. Дело оборачивалось скандалом, и Джадд скрепя сердце дал согласие на допрос начальника своей службы безопасности.

Куличенко был еще молодым человеком – ему исполнилось всего двадцать восемь лет, но очень амбициозным и целеустремленным. Еще в детстве он поставил себе цель стать великим – не важно кем – ученым, изобретателем, общественным деятелем, чиновником, правителем, спасателем, косморазведчиком – и шел к этой цели упорно и хитро. Правда, ученого и косморазведчика из него не получилось, зато он добился успеха на поприще боевых искусств, стал мастером по унибосу, закончил Европейский институт связи и информации в Стокгольме, а затем попался на глаза будущему главе Евро-региона Пурвису Джадду и возглавил его предвыборную кампанию. После того как Джадда избрали президентом Европы, Куличенко стал начальником его личной охраны.

С виду Павел не казался богатырем и атлетом. Небольшого роста – метр восемьдесят два, широкоплечий, но не накачанный, белобрысый, тихий и незаметный, он производил впечатление скромного служащего небольшой компании. Но на татами это был тигр, а в жизни – змей, умеющий в нужный момент заползти в щель и спрятаться, чтобы потом одним броском завладеть добычей. Кроме того, это был человек с большими связями, нужный шефу и крайне необходимый Службе безопасности Евро-региона.

На вопросы Сосновского Куличенко отвечал лаконично, подтвердил свое присутствие на борту спасательного «носорога», однако своего мнения насчет поразительной трансформации Оскара Файнберга в гиганта не высказал. Во-первых, у него не было своего мнения. Во-вторых, у него имелось секретное задание Джадда разыскать Оскара в кольцах Сатурна и доставить на Землю, в резиденцию главы Евро-региона в Брюсселе. Необходимые технические и финансовые средства на эту операцию выделялись ему по первому требованию. Но оповещать об этом федеральную Службу безопасности он не собирался.

На второй день после допроса Куличенко начал реализовывать задание шефа, для чего сначала отправился на Энцелад, чтобы побеседовать с дайвингерами и выслушать их мнения по поводу происшествия. Затем он намеревался через друзей в СЭКОНе и УАСС выяснить подробности поисковой операции в кольцах Сатурна. Особенно Павла интересовали использованные для этой цели средства и силы, так как ему самому предстояло заняться тем же, хотя и негласно, в условиях строжайшей секретности.

Вопрос: «Зачем Пурвису Джадду понадобилось искать Оскара Файнберга?» – Паша себе задавал, но справедливо полагал, что ему все будет объяснено в надлежащее время. К тому же он смутно подозревал, что деятельность Джадда в этом направлении как-то связана с брилли-

антидамами. Точнее, с легендой о том, что эти «моллюски космоса» – след «спящего джинна», или, как его еще называли, Демона – обнаруженного на Земле в пустыне Ховенвип негуманского боевого робота. Полсотни лет назад этого робота удалось изгнать с Земли, но, покидая Солнечную систему, он ненадолго задержался у Сатурна. Точнее, «погулял» по кольцам гигантской планеты.

Но поскольку кроме легенды о «джиннах» существовал Полюс Недоступности – планета в Стрельце, на которой были обнаружены могильники с Демонами, оказавшимися действительно боевыми роботами древней негуманоидной цивилизации гиперптеридов, то Куличенко догадывался, что его шеф метит в гораздо более значимую цель, нежели проблемы ксенопсихологии. И цель эта находится не в Солнечной системе. Недаром же полковник контрразведки СБ УАСС Селим фон Хорст, вернувшись из похода на Полюс Недоступности, прилюдно дал пощечину Пурвису Джадду. За что и был уволен из службы...

Куличенко скрипнул зубами.

Перед тем как пойти на столь беспрецедентный шаг, как пощечина президенту Европы (!), фон Хорст буквально унизил Павла и его сотрудников, свободно преодолев две линии охраны Джадда и войдя в зал Еврозаседаний во время очередного экономического форума. Поэтому пощечину видели все присутствующие и миллионы зрителей, смотревшие трансляцию из Дворца Наций. Джадд был взбешен и едва не задушил Куличенко в своем кабинете (Павел не сопротивлялся, понимая, что карьера может быть загублена окончательно). Однако Пурвис его не уволил, хотя и пригрозил ограничить свободу на несколько лет, если начальник охраны не учтет печального опыта. И Куличенко учел, выполняя не только свои прямые обязанности, но и все самые деликатные поручения шефа. В душе он поклялся найти Селима фон Хорста и убить.

В поселке охотников за бриллиантами на Энцеладе царило уныние.

Ровно два часа назад вышло постановление службы безопасности о полном и безоговорочном запрете на все экспедиции в кольца Сатурна и особенно – на поиск бриллиантид. Запрет не имел срока окончания действия, а его нарушение каралось уголовным преследованием и ограничением свободы на срок до пяти лет.

Куличенко проникся сочувствием к племени дайвингеров, в большинстве своем – молодых людей в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет, и нашел собеседников, которые пожаловались на «идиотское» решение начальства, поделились с ним своими горестями, а главное – слухами о причинах запрета. Говорили, к примеру, что пропавший в кольце В Сатурна Оскар Файнберг (тайну его исчезновения сохранить спецслужбам не удалось) нашел живого дракона, свободно плавающего среди камней как рыба в воде, и тот проглотил беднягу вместе с грузом бриллиантид. Тем не менее никто из приятелей и знакомых гонщика ничего толком о пропаже Оскара не знал, а тем более не слышал о появлении в кольцах Сатурна «неопознанного агрессивного объекта». Если кто и видел Файнберга-гиганта среди потоков камней и ледяных глыб, так это наблюдатели за пространством. А они молчали. То ли действительно ничего не смогли разглядеть, то ли получили приказ не распространяться о своих открытиях.

Потолкавшись среди расстроенных решением службы безопасности дайвингеров, Куличенко решил навестить местный астрономический центр, принадлежащий системе наблюдения, и отправился туда на триере местных транспортных линий вместе со своим сотрудником Игнасио Родригесом, исполняющим помимо прочих обязанностей роль телохранителя. Карт-бланш, выданный Джаддом, действовал безотказно, и новичков, каковыми по сути были гости, выпустили наружу без проволок и распросов.

Триер пронзил окно стартового створа в куполе поселка и поднялся над ощутимо выпуклым, растрескавшимся, в шрамах, кратерах и метеоритных оспинах, ледяным полем Энцелада. Стали видны два искристых бело-голубых фонтана пара неподалеку от поселка – вулканы

маленькой планетки, наглядно говорящие о довольно высокой температуре ее ядра. Поговаривали, что в подледном океане Энцелада толщиной от восьми до пятнадцати километров имеется жизнь, хотя и не столь богатая, как в океанах Европы – спутника Юпитера.

Внезапно какая-то тень мелькнула над идущим с небольшой скоростью триером. Пассажиры аппарата почувствовали ледянящий душу взгляд, облились потом, переглянулись, не понимая причин столь негативных ощущений.

– Мамма миа... – начал Игнасио. – Это еще что... вот он, смотри!

Но Павел и сам увидел переливчатое, почти прозрачное облако в форме медузы, уплывающее назад, резко развернул триер, собираясь догнать необычный объект, но передумал. Взгляд, которым их одарила «медуза», немного ослабел, однако продолжал давить на психику как некое предостережение, и Куличенко внял голосу интуиции, шепнувшей ему словечко «погоди».

«Медуза» достигла купола поселка дайвингеров – триер успел отдалиться от него всего на три километра, – зависла над ним и вдруг стрелой метнулась вниз.

Купол, выдерживающий удар крупного метеорита, разлетелся на мелкие куски.

Напарник Куличенко вскрикнул. Да и сам Павел открыл рот в изумлении, не веря глазам.

На один миг «медуза» сформировалась в подобие человеческой фигуры и снова растеклась по территории агонизирующего поселка студенисто-прозрачной массой, перестала быть видимой. Зато площадка под куполом с полусотней строений и разного рода антенн вдруг расплылась разноцветными слоями дыма, коттеджи поселка в течение нескольких секунд потеряли четкую форму, превратились в языки алмазного сверкающего дыма и застыли причудливыми фестонами, подобиями снежно-ледяных сосулек удивительных спиралевидных форм.

Затем над жутко изменившимся поселком охотников за бриллиантами вновь встала прозрачная гигантская человеческая фигура.

– Оскар! – прошептал Куличенко.

– К-какой Оскар?! – не понял Игнасио.

– Файнберг... больше некому... я чую...

– Но он же погиб... далеко отсюда!

– Это он!

– Тогда надо уходить! – опомнился напарник.

– Не надо, – остановил его Павел. – На ловца и зверь, как говорится... мне нужно поговорить с ним... установить контакт.

– Ты с ума сошел! Он же нас – как их...

Павел приказал инк-пилоту триера подлететь к поселку поближе, и тот повиновался. Аппарат скользнул к удивительному конгломерату странных конструкций, в который превратился поселок дайвингеров. То пропадающая, то появляющаяся гигантская человеческая фигура заметила аппарат, протянула к нему руку.

Игнасио закричал...

* * *

Игнат Ромашин, советник-официал службы безопасности УАСС, получил сообщение о происшествии на Энцеладе спустя полчаса после его завершения. Имея личную кабину тайм-фага, или, как недавно стали называть сеть мгновенного «струнного» транспорта – метро, он через несколько минут перенесся из дома под Волоколамском в Управление в Брянске и успел застать комиссара СБ в его рабочем модуле.

– Ты понимаешь, в чем дело? – спросил Ромашина озабоченный Витольд Сосновский, начинавший стажером службы еще в те времена, когда Игнат был оперативным работником.

– Пока нет, – ответил Ромашин. – Но не сомневаюсь, что исчезновение Оскара Файнберга и уничтожение поселка дайвингеров – звенья одной цепи.

– Почему ты так думаешь?

– Боюсь, мы снова столкнулись с «джиннами». Нет сомнений, что бриллиантиды – след нашего Спящего Демона, за которым мы с тобой гонялись полсотни лет назад. Мало того, наши эксперты утверждают, что бриллиантиды, по сути, являются «алмазоподобными хромо-сомами», то есть генетическими структурами. Понимаешь, о чем речь?

– По-твоему, бриллиантиды являются зародышами Демонов?!

– Скорее всего да.

– Почему же ты мне об этом раньше не доложил?!

– Этим делом занимается особый отдел, спроси у Калаева. Контрразведка тоже пытается что-то делать, но ей мешают, и ты знаешь – кто и зачем.

Сосновский поморщился.

– Джадд метит в председатели Правительства и не брезгует никакими средствами. Для того он и забросил Зо Ли на Полюс Недоступности. И, к сожалению, у него есть мощная поддержка в лице этой вздорной бабы...

– Делануа? Директрисы СЭКОНа?

– А также других лиц, которых лучше не упоминать всуе. Впрочем, об этом потом. Что произошло на Энцеладе, по-твоему?

– Ты туда собрался?

– Жду представителя СЭКОНа.

– Сам доберется, не маленький. Полетели.

Они вышли из кабинета и направились к залу метро Управления, не обращая внимания на двух появившихся словно из-под земли молодых людей. Один из них был живым телохранителем комиссара, второй витсом¹¹. По штату Сосновскому полагалось иметь четверых телохранителей, но он довольствовался двумя, справедливо полагая, что если кто-то серьезно захочет его устранить, он сделает это, несмотря на все усилия охраны.

Путь от кабинета комиссара до базы на Мимасе занял всего четверть часа. Затем Сосновский и Ромашин сели на когг пограничников и полчаса добирались до Энцелада, пространство над которым уже было заблокировано кораблями погранфлота во главе с флагманом флота спейсером «Гепард».

Когг, ведомый молчаливым драйвером погранслужбы, завис над поселком дайвингеров на высоте трехсот метров, и прибывшие официальные лица увидели, что осталось от километрового в диаметре купола поселка.

Сосновский сжал зубы так, что заходили желваки, раздул ноздри.

Ромашин помрачнел, хмуря брови.

Поселка, по сути, не существовало. На месте купола красовались невообразимые заросли полупрозрачных спиралевидных сталагмитов, сосулек, языков, лент, перепонки, стрел и башен, часть из которых достигала стометровой высоты. Больше всего этот дикий невероятный пейзаж напоминал гипертрофированно увеличенный кусок мха, покрытый изморозью.

Молчание в рубке когга длилось несколько минут.

Потом Сосновский придвинул к губам усик рации:

– Я ЭС-первый, кто взял зону?

– Я П-первый, – ответил командор погранслужбы.

– Здравствуй, Федор. Каким ветром тебя занесло к Сатурну?

– Случайно проводил инспекционный рейд по Системе, и тут эта беда.

¹¹ Витс – высокоинтеллектуальная техническая система. Таким системам можно придать любой облик, в том числе – человеческий.

– Нашли живых?

Короткая пауза.

– Только двоих, Игнасио Родригеса и Павла Куличенко. Их триер обнаружили в трехстах метрах от поселка. Оба без сознания, но живы.

Сосновский и Ромашин переглянулись.

– Остальные?

Снова короткое молчание.

– Ни одного. Людей можно опознать с превеликим трудом, но все они...

– Понятно. Сколько всего?

– По предварительным данным, не менее шестидесяти человек.

Сосновский пошевелил губами, собираясь выругаться, но посмотрел на спутника и опомнился.

– Закройте зону наглухо! Сейчас сюда ринутся родственники погибших, начнется неразбериха, паника. Этого допустить нельзя! Я послал следственную группу...

– Она уже работает с моими парнями.

– Объяви тревогу степени «А»! Необходимо усилить контроль за пространством вокруг Сатурна. Особое внимание обратить на кольца.

– Я уже отдал распоряжение. Но ведь степень «А» – это боевая тревога...

– Боюсь, Федор, нам скоро придется воевать.

– С кем?!

– Объяснимся позже.

Пауза.

– Для объявления степени «А» необходим квалитет ответственности.

– Сейчас сюда примчится инспектор СЭКОНа по особым делам, он составит «третий угол» квалитета.

– Хорошо, жду.

Командор отключился.

Сосновский отодвинул микрофон, сгорбился, проговорил глухо, разглядывая под аппаратом ледяной ландшафт Энцелада с гигантским «куском заиндевевшего мха»:

– Ты прав, это дело рук Демона. Все признаки налицо. Что будем делать?

– Прежде всего надо проинформировать председателя Правительства. Будет лучше, если это сделаешь ты. И надо делать свое дело – искать Демона.

– Надо негласно перекрыть каналы метро из зоны Сатурна на Землю и на планеты внутреннего пояса, усилить охрану станций...

– Это детали. Решай глобальные задачи.

Сосновский дернул уголком губ.

– Я уже работаю, советник, и отдал все необходимые распоряжения. Жаль, что в системе нет твоего внука, я бы скинул это дело на него.

Ромашин отвел взгляд, с усилием сохраняя бесстрастный вид. Артем, посланный на Полюс Недоступности, не выходил на связь уже третьи сутки.

– Вернется, я его заберу у пограничников, не возражаешь? – продолжал комиссар.

– Не возражаю, – шевельнул каменными губами Игнат. – Надо срочно допросить Куличенко.

– Кого? – не сразу сообразил Сосновский.

– Начальника службы безопасности Джадда. Он засветился в этом деле дважды: когда летал с Оскаром Файнбергом во время пропажи гонщика и теперь. Это отнюдь не случайно.

– Ты думаешь?..

– Думаю я редко, – усмехнулся Ромашин. – Я просто уверен. Допроси этого сукиного сына прямо сейчас, пока его босс не перехватил инициативу.

Сосновский снова подвинул к губам микрофон:

- Федор, где сейчас находятся уцелевшие парни, Родригес и Куличенко?
- На борту моего «Гепарда», разумеется, в госпитале.
- Я сейчас поднимусь к тебе. У меня к ним есть пара вопросов.

Комиссар посмотрел на пилота, и пограничник все так же молча погнал когг к яркой звездочке спейсера, зависшего над Энцеладом в полутысяче километров от его поверхности. На громаду Сатурна, освещенного сбоку Солнцем, и на гигантское сверкающее поле колец пилот, в отличие от пассажиров, не обращал никакого внимания. Он работал в системе Сатурна давно и, очевидно, привык к его красотам, хотя, по мнению Игната, привыкнуть к диковинной панораме гигантской планеты с ее сверкающими кольцами было невозможно.

Когг крутанул карусель финиш-стыковки со спейсером «Гепард», хищно-зализанным видом чем-то действительно напоминавшим животное из семейства кошачьих, и оказался в транспортном ангаре огромной – четыреста метров по длине – машины для преодоления космических пространств и контроля границ человеческих поселений в Галактике.

Гостей в зале оперативного управления спейсера ждали трое: командор погранслужбы Федор Конюхов, кряжистый, седовласый, с тяжелым бугристым лицом, начальник службы наблюдения за пространством Танака, маленький, тихий и бесстрастный, как и все японцы, и заместитель главы СЭКОНа Кийт Нордиг. По-видимому, Нордиг прибыл на борт спейсера буквально за минуту до безопасников, потому что Конюхов втолковывал ему что-то, показывая на виом, в растворе которого вариаторы со всех сторон показывали место трагедии.

Нордига Игнат не любил за вечно недовольный вид и заносчивость, однако с ним приходилось считаться, так как этот желчный человек имел большие связи во властных структурах и мог подложить свинью кому угодно и когда угодно. Вместе с директором СЭКОНа Фариной Делануа он составлял дуэт так называемой «белой оппозиции» нынешнему председателю Правительства Касонго Нкуву (Нкуву был афроидом, родился в Эквадоре) и давно пытался вместе с другими претендентами на пост председателя, в том числе с Пурвисом Джаддом, объявить Касонго Нкуву импичмент.

– Иди к Куличенко, – одними губами сказал Сосновский Ромашину. – Поговори с ним, я отвлеку этого индюка.

Игнат поздоровался со всеми присутствующими в зале и тут же вышел, пообещав присоединиться к ним через минуту. Куличенко и Родригеса он нашел в госпитальном отсеке спейсера. Оба пострадавших уже пришли в себя и требовали у медперсонала выпустить их на основании прекрасного самочувствия.

Увидев Ромашина, Куличенко умолк, вопросительно поднял брови. Он хорошо знал бывшего комиссара службы безопасности, с которым ему приходилось сотрудничать во время перемещения Джадда по земле и в космосе. Со своей стороны и Ромашин знал его не хуже. Поэтому сразу взял быка за рога:

– Что случилось, Павел? Мне сказали, что вы были очевидцами трагедии.

Родригес и Куличенко переглянулись.

– Мы ничего особенного не увидели, – сказал начальник службы безопасности Джадда ровным голосом. – Что-то сверкнуло, купол поселка разлетелся на части, как при попадании ракеты, и наш триер бросило взрывной волной в штопор. Инк с пилотированием не справился, мы вонзились в ледяной торос. Это все, что мы помним.

В глазах Игнасио мелькнула неуверенность, и Ромашин понял, что Куличенко чего-то недоговаривает, а может быть, и вовсе лжет.

– Вы действительно больше ничего не видели?

– А это что, допрос? – воинственно осведомился Игнасио Родригес.

– Еще нет, – спокойно сказал Игнат. – Допрашивать вас будут другие люди и в другом месте.

– По какому праву?

– По праву выявления истины. Вы говорите неправду, мистер Куличенко, и если я это докажу...

– Не слишком ли много на себя берете, господин советник? – раздался сзади чей-то скрипучий голос.

Ромашин обернулся.

В зал управления входил Пурвис Джадд в сопровождении целого отделения охраны числом в шесть человек. Это был коротышка с морщинистым неприятным лицом человека, только что убившего всю свою семью. На узких синих губах Джадда вечно, как приклеенная, лежала кривая брезгливая усмешка.

– Если вы не оставите моего служащего в покое, я подам на вас в суд, – продолжал Джадд, семеня короткими ногами. – Прошу вас уйти.

Игнат молча поклонился и вышел из госпитального отсека, уже будучи твердо уверенным, что Куличенко и Родригес знают, что произошло на Энцеладе.

Глава 5

ТЮРЬМА МРАГ-МАХХУРА

Несмотря на протесты психики: все на этом корабле казалось гипертрофированным, странным, чужим, раздражало и подавляло, – им удалось пройти по его коридорам на самое «дно» гиганта и обнаружить зал, из которого Черви Угаага начинали буравить землю, прокладывая подземный ход.

Зал имел форму сморщенного коровьего вымени с одним соском. Вверху – шире, книзу сужался, превращаясь в гофрированный «коровий сосок» диаметром около десяти метров. Стены его были гладкими, словно покрытыми глазурью, и отливали серебром. Он был совершенно пуст и темен, светился лишь гофрированный отросток, уходящий в глубину земли, искать здесь было совершенно нечего, но Артем не пожалел времени на обследование зала и был вознагражден за терпение.

Прямо в центре потолка, точно над начинавшимся тоннелем он обнаружил аккуратно проплавленную ямку в форме креста. Оставить же этот знак мог только Селим фон Хорст, предвидевший появление соотечественников. Другого объяснения находке у Артема не было. Ульрих тоже считал, что крест вырезал дед, чтобы дать понять идущим вслед, куда он направлялся, однако поручика больше интересовал тоннель, поэтому он рвался вперед, не желая отвлекаться на мелочи.

По относительному времени похода им пора было делать привал, разбивать лагерь, ужинать и отдыхать. Но у Артема тоже возникло ощущение приближения к цели, и он решил сдвинуть на час распорядок дня, а в случае необходимости развернуть защитный модуль прямо в тоннеле.

Подвесив себя по оси хода, они начали спускаться вниз, разглядывая проплывающие мимо складчатые, зализанные, гладкие стены тоннеля, косо уходящего в недра планеты. На глубине примерно ста метров от дна болота ход повернул в сторону башни могильника, вершину которого десантники видели с высоты горного хребта, и стал горизонтальным, хотя далеко не таким прямым и ровным, как дороги, соединявшие могильники с «джиннами». По-прежнему внутри его не попадалось ничего, что указывало бы на посещение этих мест другими людьми или аборигенами, и лишь след, оставленный старшим фон Хорстом в ковчеге, грел душу, обещая какие-то открытия и встречи.

Если только полковник жив, заключил Артем беседу с самим собой. Хотя в глубине души он был уверен, что все обойдется. Селим фон Хорст был не из тех людей, кто сдается в плен обстоятельствам, даже в самых безнадежных ситуациях.

От ковчега Червей Угаага до могильника с «джинном» по прямой было около восьмидесяти километров. Большую часть этого расстояния отряд преодолел за полчаса, не встретив ни одной живой души, ни одного пятна плесени, колоний грибов или каких-либо растений. Тоннель, проложенный Червями в толще пород планеты, был стерильно чист, будто его охраняла и поддерживала в первозданном виде какая-то незримая сила. Затем инки «кокосов» уловили изменения полевой обстановки внутри хода, и Артем снизил скорость передвижения.

– Пахнет жареным, – сказал Ульрих, переводя цифровой доклад инка на образный человеческий язык.

Артем с ним согласился.

– В воздухе действительно появились слабые следы дыма, расплавленного металла и камня, сгоревшего пластика и дерева, словно в тоннеле не так давно бушевал пожар.

Или шел бой, подвел итог своим размышлениям Артем.

Он оказался прав.

Десантники вылетели в дынеобразный зал с неровными светящимися стенами и остановились, разглядывая его внутренности.

Стены, пол и потолок зала оказались не просто неровными, они были покрыты шрамами, кавернами, дырами и длинными зигзагообразными оплавленными полосами. В потолке зиял овальный пролом, явно пробитый «глюком», а пол пересекала глубокая канава, покрытая спекшейся коркой горевшего камня, которую мог проделать только разряд аннигилятора. Здесь действительно шел бой, причем относительно недавно, с месяц назад, с применением новейших систем оружия от лучевых излучателей до «неймса» и «глюка»¹². Кто с кем воевал, было неизвестно, однако, судя по совпадению срока молчания полковника и времени, прошедшего с момента боя, речь могла идти только о схватке Селима с одной из банд, охотившихся за живыми «джиннами». Она следила за полковником и, настигнув в подземелье, заставила сражаться. А так как он не вышел после этого на связь, вывод был неутешителен: скорее всего полковник Хорст погиб.

– Они его... здесь... – прошептал Ульрих.

– Не торопись хоронить деда, поручик, – глухо отозвался Артем. – Я его хорошо знаю, его невозможно застать врасплох. Будем надеяться, что он остался в живых.

Прежде чем двинуться дальше, он еще раз внимательно осмотрел место боя, находя новые детали и предметы. В одну из стен был вплавлен зазубренный металлический обод, на полу из лужи застывшего камня торчала скрюченная рука с почерневшим бластером. Еще одна металлическая крышка была впрессована в потолок, пересеченная очередью стеклянных всплесков. По-видимому, бой шел и между кибер-защитниками наподобие того, который имелся у десантников, и эти машины дрались до тех пор, пока не уничтожили друг друга.

– Рука! – воскликнул Ульрих, заметив своеобразный памятник погибшему здесь человеку.

– Вижу, – сказал Артем. – Успокойся, это не полковник. Твой дед был вооружен посерьезней, а это обыкновенный бластер. Я вижу здесь три трупа, точнее, то, что от них осталось, но Селима среди них нет. Идем дальше. Мим, на разведку.

Кибер-защитник послушно скользнул к дальнему концу зала, углубился в тоннель и спустя минуту вылетел в другой зал, намного больше первого. Его видеокамеры передали изображение зала десанникам, и те увидели внутренности гигантской пещеры, которую вырыли Черви Угаага под могильником со спящим «джинном».

Пещера имела форму купола с достаточно ровным блестящим полом коричневого цвета. Стены купола испускали прозрачное желтое свечение, изрезанные параллельными линиями таким образом, что создавалась ромбическая насечка. В полу пещеры виднелся котлован конической формы, самый натуральный кратер, окруженный валом из громадных каменных глыб, внутри которого мерцала какая-то дымящаяся жидкость. Кроме того, котлован окружали огромные неровные колонны в форме берцовых костей человеческого тела, подпиравшие купол зала. А в потолке была видна выпуклая светящаяся линза диаметром в полсотни метров, прозрачно-оранжевая, с бродящими внутри более яркими искрами.

– «Глаз Мраг-Маххура»! – пробормотал Артем.

– Что? – не понял Ульрих, также поглощенный созерцанием картины. – Какой глаз?

– Аборигены называют такие линзы «глазом Мраг-Маххура», это их бог зла. Точно такую же линзу мы видели с твоим дедом... и кое с кем еще дважды.

– Да, я не сразу сообразил... Эксперты считают, что «глаз» – это своеобразный интраскоп, смотровой колодец Червей. С его помощью они наблюдали за «джиннами» внутри могильников.

¹² «Неймс» – нейтрализатор молекулярных связей; «глюк» – от слов «глюон» и «кварк» – излучатель особого поля, в котором распадаются кварки.

– Возможно, назначение «интраскопа» шире. Твой дед предполагал, что «глаз» представляет собой канал обратной связи. Черви каким-то образом общались с несдохшими Демонами, а те в свою очередь влияли на Червей.

– Может быть, даже исполняли их желания?

– Ну, это вряд ли возможно. Тогда изменился бы весь мир, я имею в виду планету, да и сами Черви тоже.

– Они могли использовать силу «джинна» потихоньку, не на всю мощь, чтобы не отреагировала спайдер-система, как это было с Зо Ли. Ведь он включил Демона, и «псы» уничтожили их обоих. Не так ли?

– Не понимаю, как это можно использовать «джинна» потихоньку. Он же не консервы. Хотя, с другой стороны, неизвестно, чего хотели добиться Черви, зачем пытались разбудить «джиннов».

– Для войны с кем-то...

– Допустим. Хотя логика негуман темна, а их этика непонятна. Факт, что они по каким-то причинам воевали друг с другом, факт, что их соседи пытались воспользоваться их оружием. Пусть выводы делают экзопсихологи ИВКа. Мы пришли, чтобы спасти твоего деда.

– У меня есть еще одно задание, – тихо проговорил Ульрих.

Артем оглянулся на прозрачный силуэт спутника.

– Не понял!

– Контакт. Мне нужно установить контакт.

– С кем?!

– С... Червями Угаага.

– Но ведь они давно ушли с Полюса!

– По косвенным данным, Червям удалось запустить «джинна». Изредка пространство вокруг Полюса сотрясает судорога нелинейного ТФ-разряда. Впечатление такое, будто кто-то выбрасывает с планеты в ТФ-режиме энергопакеты.

– Ну, это могут быть наши ученые... кто-то из них экспериментирует с тайм-фагом...

– Мы тоже так думали, но характеристики разряда настолько необычны, что... в общем, мое начальство считает, что по крайней мере один из Червей использует уцелевшего «джинна», и мне нужно попытаться установить с ним связь.

– Зачем?

Ульрих не сразу нашелся, что ответить.

– Ну, ты задаешь вопросы! Да ведь это даст толчок всей науке! Мы обречем братьев по разуму, начнем изучать их культуру, достигнем небывалых высот знания! Выйдем за пределы домена, наконец! Да мало ли что еще приобретем?!

Например, власть, подумал Артем трезво. Похоже, юный контактер не понимает, чью волю выполняет под лозунгом благих намерений. Его начальник почти наверняка связан с заинтересованным лицом в Правительстве, которому его дед дал по морде. А того интересует только одно – власть! Как говорится, не мытьем, так катаньем. Не получилось с Зо Ли, почему бы не попробовать подойти к проблеме с другой стороны? Но как он узнал о посылке Селима? И почему дед Игнат этого не просчитал, посылая обоих внуков выручать старшего Хорста?..

– А как же дед? – осведомился Артем холодно.

– Конечно, конечно, мы сначала выручим деда, – заторопился Ульрих. – А потом я попробую запустить программу контакта. Мим везет с собой спецконтейнер.

– Мне об этом ничего не известно. Но допустим, нам удастся найти Селима. Где ты предполагаешь искать Червя?

– Да он же здесь! – удивился Ульрих. – Посмотри внимательней!

Артем взглянул на изображение, передаваемое кибером, и увидел тело Червя, кольцом обвивающее «глаз Мраг-Маххура».

* * *

Видеосистема кибера не могла передать всей необычности и чужеродности атмосферы подземелья, в котором Черви Угаага создали устройство для связи с «полуживым» Демоном. В этом Артем убедился, когда они проникли в зал вслед за Мимом и оказались в ином мире, в мире со своим временем и пространством. Причем эта оценка не была метафорой, так как в зале действительно царила другая физика, законы которой отличались от земной. Их реализовало и поддерживало запущенное едва ли не миллион лет назад, но работающее до сих пор устройство Червей, таинственный «глаз Мраг-Маххура».

Черви Угаага родились и жили в области Вселенной с нецелочисленной мерностью пространства, что, несомненно, играло важную роль в их жизни. Вполне возможно, эта особенность пространства компенсировала их видимую неуклюжесть, медлительность и малое количество степеней свободы. В трехмерном пространстве они действительно являлись всего лишь гигантскими червями и подчинялись законам тяготения, приковывающим их к поверхности планет. Но в условиях, близких к естественным, Черви превращались в грациозные, быстрые, красивые, изменяющие форму создания, что и продемонстрировал единственный страж подземелья, он же – последний из оставшихся в живых Червь Угаага, общавшийся с Демоном в могильнике посредством своего «интраскопа».

Стоило Артему и Ульриху появиться в зале, как сверкающее живой ртутью чешуйчатое кольцо вокруг линзы «глаза Мраг-Маххура» буквально стекло струей металла на пол пещеры и скользнуло к людям, превратившись в двухголового дракона без глаз, но с огромными клыкастыми мордами. Неизвестно – как, но Червь их увидел!

– Не стрелять! – быстро скомандовал Артем, понимая, что драконом Червя делает его собственное человеческое воображение.

– Я и не собирался, – ответил Ульрих севшим голосом. – Странно, что этот зверь не отреагировал на Мима.

– Может, он реагирует только на живых существ? Мы ничего не знаем о возможностях Червей.

– Что будем делать, если он нападет?

– Не бойся и думай о приятном, тогда не нападет. Мы ему не враги. Если он нас видит, то, возможно, и мысли читает.

Словно услышав последние слова Ромашина, Червь Угаага неуловимо быстро изменил форму, из дракона превратился в гигантское существо, напоминающее металлического ската, и, облетев зал, снова пристроился мерцающим, дышащим, пульсирующим кольцом вокруг линзы «глаза Мраг-Маххура».

Артем с облегчением расслабился. Одно дело – утверждать, что Червь безопасен, другое – заставить поверить в это себя.

Он огляделся.

В такт пульсациям тела Червя пульсировал световой поток, льющийся из линзы «глаза» в кратер под ним, вместе с ним дышал весь объем зала, как живые дышали «костяные» колонны, поддерживающие потолок, подрагивали стены и пол. Подземелье было наполнено дыханием чужой жизни, а кто ее поддерживал – Червь Угаага или «джинн-заключенный» – определить было невозможно.

– Они должны быть здесь, – хрипло сказал Ульрих.

– Кто? – не понял Артем.

– Охотники... те, с кем воевал дед.

– Только в том случае, если он погиб. Но мы бы уже обнаружили их. Или они нас. Здесь никого нет. Тем не менее придется внимательно осмотреть подземелье, вдруг найдем какие-

нибудь следы. Мим, прикрой напарника с тыла. Поручик, будь повнимательней и не экспериментируй ни с чем. Уже был прецедент.

– Ты имеешь в виду Зари-му? Я помню.

Артем стиснул зубы и промолчал.

С полчаса они обследовали зал с живым Червем Угаага, то и дело свешивающим голову и следящим за ними, ничего особенного не обнаружили, если не считать валявшийся на полу разряженный аннигилятор «шукра», и сошлись у вала кратера, в который слепо смотрела линза «глаза Мраг-Маххура». Впрочем, совсем не слепо. Только вблизи стало видно, что «глаз» имеет самый настоящий зрачок – отверстие диаметром в три-четыре метра. Это отверстие дышало, то сдвигалось, то расширялось, и раз в три минуты роняло в кратер облачко более яркого свечения.

Артем вспомнил свой первый поход, когда они с Селимом и Зари-мой обнаружили подобное устройство. Зари-ма тогда сказала, что «глаз Мраг-Маххура» плачет.

Этот «глаз» тоже плакал, но чуть иначе. Его удивительная световая «слеза» казалась живой, а не мертвой, как в прошлый раз. Хотя вряд ли – менее опасной.

– Давай посмотрим, куда ведет этот колодец! – загорелся Ульрих.

– Не вздумай сунуться! – отрубил Артем. – Не забывай, что наверху стоит могильник «джинна». – Он подумал и добавил: – Тюрьма Мраг-Маххура. И еще стоит помнить, что все Демоны были боевыми роботами.

– Все, наверное, зависит от желания хозяина... – робко сказал Ульрих. – Ведь один из них, когда путешествовал по Земле полсотни лет назад, послушался-таки твоего деда.

– Во-первых, дед находился в крейсере, имеющем защиту не чета нашим «кокосам». Во-вторых, он был не один, вместе с ним в крейсере сидели еще двое...

– Я помню, Ян Лапарра и Владимир Калаев. И все же они заставили «джинна» убраться с Земли.

– Надеюсь, у тебя не возникло желания заставить слушаться этого «джинна»?

– Н-ну... почему бы и нет?

– Не понял!

– Я пошутил.

– Вот и славно. Будем отдыхать. Как говорится, утро вечера мудренее. Все эксперименты – завтра.

– Как прикажете, командир, – вздохнул Ульрих, внезапно ощущая навалившуюся усталость.

И они начали разворачивать стандартный полевой модуль «Пикник», предназначенный для поддержания всех условий для полноценного отдыха землян на любой планете и в космосе.

Нервничающий Червь Угаага и законсервированный в могильнике «джинн» настороженно следили за ними, продолжая чего-то ждать.

Глава 6

МОБИЛИЗАЦИЯ

Спейсер погранфлота «Гордый», двухсотметровой длины «еловая шишка», способная своим ходом достичь любой звезды в радиусе десяти парсеков от Солнца, присоединился к флотилии в двенадцать единиц у Сатурна на вторые сутки после жуткой трагедии на Энцеладе. Командир спейсера капитан первого стар-класса Гарри Конечко получил задание барражировать над всем потоком кольца В Сатурна в поисках «необъяснимого», о появлении одного немедленно докладывать начальству и постараться это самое «необъяснимое» зафиксировать, заблокировать, перехватить в случае попытки «противоправных действий» или уничтожить в случае нападения на поселения людей или технические сооружения.

Третьего декабря спейсер «спустился» с высоких орбит – из-за Титана – к кольцу F Сатурна и начал круглосуточное бдение, включив все свои сенсорные системы. Точно таким же образом действовал еще один спейсер погранслужбы, флагман пограничного флота «Гепард», сосредоточивший свое внимание на кольце В. И тем не менее именно «Гордому» повезло наткнуться на «необъяснимое» и стать первым в истории космоплавания кораблем, атакованным боевым роботом негуманоидов. Правда, об этом стало известно позднее, сначала речь шла о схватке с «неопознанным агрессивным объектом». Случилось это четвертого декабря, когда спейсер менял положение, используя для этого щель между кольцами А и В, которую называли делением Кассини.

Всего колец вокруг Сатурна насчитывается семь, если не считать того, что почти каждое из них само состоит из множества менее четких струй-колечек, и между ними существуют промежутки, которые практически свободны от частиц и камней. Эти промежутки, называемые щелями или делениями: деление Кассини, деление Энке, деление Максвелла, деление Гюйгенса, – образованы резонансными возмущениями орбит колец в результате пролета спутников Сатурна – Мимаса, Энцелада и Тефии.

Кроме делений, орбитальные резонансы образуют в кольцах гигантской планеты еще более экзотические структуры – так называемые «люки Кирквуда»¹³ и спицы, радиальные, более темные или же более светлые лучи, действительно напоминающие спицы велосипедного колеса. Вращаются они вокруг Сатурна в его кольцах с одинаковой угловой скоростью, живут недолго – от пятнадцати-двадцати минут до нескольких часов и состоят из скоплений мелких ледяных частиц, по размерам близких к длине волны света. Протяженность спиц колеблется от десяти до сорока тысяч километров по радиусу и до тысячи километров по ширине луча. Образуются же они в результате волновых колебаний в плазме колец под влиянием магнитных полей Сатурна.

Однако Умник – инк оперативного управления спейсера, анализирующий поступающую от следящих систем информацию, первым обратил внимание командира на появление «нестандартной» спицы в кольцах, и Гарри Конечко принял решение приблизиться к этому образованию для детального изучения. Для этого и понадобился проход в деление Кассини, позволяющий сэкономить время маневра.

Спица, о которой доложил Умник, действительно оказалась необычной. Более всего она напоминала длинное, полупрозрачное, светящееся веретено, пересекающее кольцо В и острием направленное в космос, от облачной поверхности Сатурна. Кроме того, внутри этого веретена длиной в тридцать тысяч километров пульсировала, то пропадая, то появляясь, неяр-

¹³ Люки Кирквуда – области колец с минимальной плотностью частиц.

кая фиолетово-зеленая молния, что уж и вовсе не укладывалось в рамки общепринятых физических теорий и объяснений.

Спейсер «Гордый» пронзил щель Кассини, приблизился к спице, сформировавшейся всего полчаса назад, и выпустил дюжину зондов с различной аппаратурой для изучения явления. Однако получить какие-либо данные от зондов не успел.

Внезапно внутри спицы-веретена просияла гигантская прозрачная фигура, похожая на фигуру человека и скопление «медуз» одновременно, высунула руку-медузу длиной в тысячу километров и одним движением сгребла все выпущенные спейсером зонды. Затем эта фигура расплылась внутри веретена сияющим туманом, растаяла. Все веретено пронзила фиолетовая молния неведомого разряда, породившего волну колебаний внутри потоков камней кольца, и веретено исчезло. А вместе с ним исчезли и зонды, словно они были не материальными объектами, имеющими определенные размеры, массу, энергетику, а виртуальными голографическими картинками.

Несколько секунд в центре управления спейсера царила изумленная тишина, потом эфир взорвался хором голосов. Кроме экипажа и оперативной пограничной бригады спейсера, за кольцами наблюдали многие специалисты из других служб, также увидевшие странное образование, но спейсер находился гораздо ближе и наблюдал весь процесс в деталях.

Однако это было еще не все.

На том месте, где только что пульсировала необычная спица, вдруг снова вспыхнула молния энергетического разряда, на этот раз – лиловая, очень яркая, и воткнулась в борт спейсера, свободно пробивая его насквозь! Как лист бумаги!

Инк-пилот отреагировал на этот внезапный удар мгновенно, бросая корабль на шпуг-вектор ухода, однако второй разряд все же настиг спейсер и аккуратно прорезал в его корме еще одну овальную дыру.

Возможно, третий вакуумный разряд, инициированный неизвестно кем и неизвестно как, добил бы погранкорабль, но Гарри Конечко не зря славился быстротой и адекватностью принимаемых решений и сумел уберечь корабль. В тот момент, когда вторая молния прожигала в корме спейсера дыру, он ответил ударом ходового генератора тайм-фага, свертывающего пространство в «струну», и в кольце В возникла «трубка пустоты» диаметром в два километра и длиной в десять тысяч километров, тут же свернувшаяся в одномерную «струнную структуру».

Третьего разряда не последовало. Тот, кто напал на спейсер, очевидно, получил неприятную энергетическую оплеуху и не смог завершить начатую атаку.

«Гордый» добрался до базы своим ходом, хотя потерял половину энергоресурса и был серьезно поврежден. Трое членов экипажа погибли, еще четверо получили тяжелые ранения, остальные отделались контузиями, стрессовым состоянием и головной болью. Разряды неизвестного рода энергии, пробившие корпус спейсера, несмотря на полевую и компенсационную защиту, повлияли на людей как мощное пси-излучение, негативно сказавшееся на психическом здоровье. Всему экипажу спейсера пришлось потом лечиться и проходить реабилитацию.

Лишь командир «Гордого», проявивший недюжинную смекалку, реакцию и умение разбираться в сложной обстановке, практически не пострадал. Медики отнесли этот феномен к так называемой «отдаче красной зоны» организма: человек действовал в чрезвычайных обстоятельствах с наивысшим напряжением психических и умственных способностей, чем и защитил свой мозг от воздействия извне.

* * *

Два дня космофлот погранслужбы тщательно обследовал район инцидента, используя дополнительно поступившее с Земли специальное оборудование и технику. В поисках неведомого агрессора участвовало более двух десятков кораблей разного класса, астрономические

центры систем Сатурна, Юпитера и Урана, обсерватории свободного пространства, пограничные следящие комплексы. Тысячи людей, специалистов разного рода, были привлечены для сбора информации и анализа обстановки. Задачу обнаружения «неопознанного агрессивного объекта» решали даже большие инки УАСС и СЭКОНа, подсоединенные к единой тревожной сети. Но пока спейсеры и малые сторожевые корабли пахали космос над кольцами Сатурна, «неопознанный агрессивный объект» проявился на Мимасе, уничтожив базу Управления аварийно-спасательной службы.

Трагедия произошла шестого декабря в шесть часов по среднесолнечному времени, что совпадало с шестью часами утра по зависимому времени на всех космических поселениях человечества. Ее удалось записать во всех подробностях экипажу пакмака, приближавшегося к базе после патрулирования окрестностей спутника.

База УАСС «Наполеон» на Мимасе представляла собой укрепсооружение, почти целиком упрятанное под поверхность малой планетки; диаметр Мимаса не превышал трехсот девяноста километров. Лишь сверху шахта базы была накрыта прозрачным куполом, как и все сооружения подобного рода, а также поселки землян в Солнечной системе.

Началось вторжение примерно так же, как и драма с уничтожением поселка дайвингеров на Энцеладе.

Над куполом базы (диаметр – один километр, высота – двести метров) возникло переливчатое прозрачное облако в форме гигантской медузы, внутри которой пульсировал целый букет голубоватых звездочек и молний. Облако заметили наблюдатели, инк базы сыграл тревогу, но люди ничего не успели предпринять. В их распоряжении было всего лишь полминуты.

«Медуза» подплыла ближе к куполу и метнулась к нему. Сверхпрочный купол, защищенный к тому же энергоэкраном, разлетелся на мелкие брызги, словно стеклянный. Все, кто в этот момент находился под куполом, погибли мгновенно. Но не спаслись и те, кто работал на нижних ярусах базы.

Внезапно светящаяся «медуза» вытянулась вверх километровой ажурной башней, на мгновение приняла форму человеческого тела. Этот прозрачный, колеблющийся, бликующий, как мыльный пузырь, великан протянул руку к пакмаку, словно намереваясь схватить его, но не дотянулся, – инк аппарата успел форсажно сдать назад, – снова превратился в сложную медузообразную конструкцию из светящихся перепонки, жил, молний и звезд. А затем на глазах ужаснувшихся пограничников шахта базы под разбитым куполом вскипела, потекла струями в небо Мимаса, превратилась в сrostок светящихся «водорослей» и застыла губчато-сталактитовой массой, напоминающей кусок лишайника или мха.

«Медуза» преобразилась в гигантское прозрачное веретено и унеслась к громаде Сатурна, закрывшей полнеба планетки. Со времени ее появления прошло чуть больше двух минут. Но база УАСС перестала существовать. Все ее сотрудники погибли. Спасать было некого.

Не удалось и догнать агрессора, несмотря на неплохую реакцию тревожных служб. Как только пограничники сообщили о случившемся в центр координации всех сил в районе Сатурна, расположенный на Титане, по тревоге был вызван спейсер «Гепард». Но ему понадобилось семь минут, чтобы добраться до Мимаса в режиме «струны». «Медуза», уничтожившая базу, к тому времени уже скрылась в верхнем облачном слое Сатурна.

Еще сутки прибывшие на Мимас спасатели пытались разобраться в мешанине «лишайника», выросшего на месте базы, и найти уцелевших сотрудников. С большим трудом им удалось пробиться в глубину шахты, используя плазменные резак и нейтронизаторы материи, но везде их ждала одна и та же картина: все помещения на всех уровнях базы, все объекты, сооружения, аппараты, контейнеры, машины, а также люди (!) превратились в снежно-ледяные ленты, сосульки, перепонки и растяжки, соединившиеся в единый конгломерат, в сrostок «мха», смотреть на который без содрогания было невозможно.

Живых людей в недрах базы обнаружить не удалось.

Доложив о нападении на базу председателю Правительства и генеральному секретарю ВКС, Сосновский объявил зону вокруг Сатурна закрытой для всех видов транспорта и развернул над кольцами гигантской планеты резервную бригаду Службы безопасности: пять спейсеров типа «универсал-абсолют», около полусотни боевых и спасательных катеров, медицинские галеоны, госпитали и две тысячи человек оперативного персонала. Это еще не означало тотальной мобилизации тревожных служб, предусматривающей развертку системы ГО, но УАСС все же начало отработку комплекса мероприятий по тактике императива ВВУ¹⁴, чтобы снизить риски для всех служб на орбите Сатурна, а также уменьшить вероятность негативного развития ситуации. И тем не менее этих мер оказалось недостаточно.

Седьмого декабря в двенадцать часов дня по среднесолнечному времени «неопознанный агрессивный объект», который получил неофициальное название Демон, снова заставил говорить о себе, появившись на Титане, крупнейшем спутнике¹⁵ не только Сатурна, но и вообще самом большом спутнике в Солнечной системе.

Титан был открыт еще в шестнадцатом веке. Это единственный из всех спутников, имеющий довольно плотную атмосферу, которая состоит в основном из азота и метана. Поверхность Титана сложена из водяного льда с вкраплениями силикатов и покрыта обширными озерами из жидкого метана при температуре около минус ста восьмидесяти градусов по Цельсию.

Первые поселения землян появились на этой удивительной луне Сатурна еще в двадцать втором веке. Естественно, это были исследовательские станции и передвижные научные лаборатории. Затем к концу двадцать второго века и в начале двадцать третьего здесь были построены поселки шахтеров и работников горно-рудных комбинатов, а спустя еще два десятка лет появились центры досуга и отдыха, парковые зоны и коттеджные комплексы, ничем не отличимые по комфорту и прочим условиям от других человеческих поселений в космосе.

В начале двадцать пятого века на Титане насчитывалось около сотни городов и поселков, научные, астрономические, добывающие центры, базы, оранжереи, медицинские комплексы, прочие технические сооружения, изменившие древний лик спутника.

«Неопознанный агрессивный объект» в форме прозрачной светящейся медузы появился в трехстах километрах от Титана прямо над ажурной чашей Большого Т-телескопа. Пространство вокруг Титана контролировалось плотно, поэтому «медузу» заметили практически сразу после ее «вытаивания» из вакуума. Спейсер службы безопасности «Кларк» метнулся к ней по лучу целеуказания в режиме шпуга, преодолев тысячу двести километров за полминуты. Однако предотвратить атаку «медузы» не успел.

Странное мерцающее облако протянуло к обсерватории громадное светящееся «щупальце», на пару мгновений превратилось в подобие человеческой фигуры и растаяло. Но когда спейсер завис над поверхностью Титана, готовый атаковать «медузу», его экипаж увидел на месте обсерватории и километровой чаши телескопа знакомую подушку гигантского «мха». Прикосновение «медузы» изменило не только форму сооружений и купола обсерватории, но и саму структуру вещества, превратив ее в «вырожденный твердый газ» – по выражению ученых, то есть в нейтронно-кварковый кластер, подчиняющийся законам нецелочисленной размерности. Из двенадцати человек коллектива обсерватории не уцелел ни один.

И еще раз в тот же день «неопознанный агрессивный объект» проявил активность, напав на единственный поселок на одной из самых крошечных лун Сатурна – Фебе. Диаметр этой ледяной планетки равен всего пятидесяти километрам, и она не представляла бы для людей особой ценности, если бы не одно обстоятельство: почти вся Феба сложена из пластов дейтериевого и тритиевого льда, являющихся ценнейшим сырьем для земной промышленности. На

¹⁴ ГО – гражданская оборона. ВВУ – внезапно возникшая угроза.

¹⁵ Диаметр Титана – 5100 км.

поверхности этой планетки была заложена шахта-завод для добычи дейтерия и трития, а рядом возвели купол поселка для дежурных смен шахты.

«Неопознанный агрессивный объект» возник рядом с Фебой неожиданно и опустился прямо на поселок шахтеров. Через минуту, когда он поднялся в космос и растаял в пустоте, на месте поселка выросла шапка стеклянно-серебристого гигантского «мха». Погибли двадцать шесть человек. Уцелели трое, в момент трагедии находившиеся в шахте по случаю настройки добывающих лед агрегатов.

Спейсер «Гепард» погнался было за «медузой», но не догнал. Демон был неуловим, используя для движения и маскировки в космическом пространстве какие-то неизвестные людям методы и технологии.

Еще через двое суток, девятого декабря, он вдруг объявился в системе лун Нептуна, возле самого крупного спутника этой планеты – Тритона.

Так же, как и Титан Сатурна, Ганимед Юпитера, земная Луна – самые большие луны Солнечной системы, Тритон к этому времени был обжит людьми и представлял собой ценный объект, особенно в этико-эстетическом отношении. Шахт и заводов на нем не было вовсе, несмотря на залежи ценнейших минералов, зато хватало обсерваторий, лечебных и оздоровительных центров и зон отдыха. Неплотная азотная атмосфера Тритона не мешала его обитателям и гостям любоваться пейзажами планетки и великолепными панорамами Нептуна с его вихревыми облачными структурами вроде Большого Синего Тайфуна и жемчужно сверкающими прозрачными кольцами.

«Медуза» Демона возникла над одним из поселков с известным на всю Солнечную систему казино «Вояджер». Купол поселка возвели на берегу озера из жидкого азота, нередко превращавшегося в ледяной каток, когда температура воздуха в этом районе падала до тридцати семи градусов по Кельвину. Еще одной достопримечательностью здешних ландшафтов был жидкоазотный вулкан. Пробуждался он довольно часто: неглубоко под поверхностью плато располагался огромный пузырь с жидким азотом под давлением, – и выбрасывал струи жидкости с газом на высоту до сорока километров, где фонтан рассеивался сверкающей короной небывалой красоты.

В этот вечер – по зависимому времени – вулкан заговорил снова, и жители поселка собрались на смотровых площадках и в парке, чтобы полюбоваться на необычное зрелище. Именно в этот момент над куполом и появился «неопознанный агрессивный объект» в форме медузы.

Никто не ждал его здесь, так далеко от района «боевых действий» в кольцах Сатурна. Система Нептуна тоже просматривалась комплексами визуального и полевого контроля, и здесь тоже дежурили корабли пограничной службы, но появление Демона было слишком неожиданным, застало всех врасплох, и отреагировать на действия агрессивной «медузы» должным образом тревожные службы Нептуна не смогли.

Она застыла над куполом поселка на несколько десятков секунд, словно раздумывая, что делать дальше, скользнула вниз и... остановилась! А затем метнулась к фонтану жидкого азота, извергаемому вулканом. Зависла над ним, вырастила щупальце, коснувшееся перистых струй фонтана, и окутала весь вулкан искрящимся облаком. Еще через мгновение над каменно-ледяными торосами Тритона встала исполинская, колеблющаяся, прозрачно-светящаяся фигура человека. Когда она растаяла, ошеломленные зрители на месте вулкана увидели огромную колючую «елку» с гирляндами сверкающих капель... Они так и не поняли, что по какой-то счастливой случайности только что избежали гибели. Демон заинтересовался вулканом, а не поселком. Хотя никто не мог дать гарантий, что он не вернется.

Через час после этого происшествия в системе Нептуна службой безопасности была объявлена тревога степени «А» – «вторжение агрессивной инопланетной формы жизни», и все тревожные службы Системы начали отработку первой ступени плана ГО – режима планетарного карантина.

* * *

Десятого декабря в резиденции Правительства Земли, возведенной еще в двадцать третьем веке в столице Эквадора Кито, состоялось чрезвычайное заседание Совета безопасности Земной Федерации.

По иронии судьбы первым президентом Земной Федерации двести лет назад стал эквадорец Дзигаро Квано. Теперь же его земляку и последователю Касонго Нкуву предстояло решать проблему, которую в те далекие времена никто не мог даже представить.

Комплекс зданий Всемирного Правительства был построен в одном из кратеров вулкана Котакачи, на высоте трех тысяч метров над уровнем моря, вокруг горного озера Куикоча, которое издавна почиталось местными индейцами как священное. Основное же строение – семисотметровая Башня Власти выросла на центральном острове озера, похожая издали на геометрически правильный кактус из стекла, металла и пластобетона. С его высоты открывалась живописнейшая панорама Кито со статуей Богоматери на центральном холме, изумительной красоты плато и предгорья Анд, между хребтами которых и располагалась долина Сьерры с главной автомагистралью, пересекающей страну с севера на юг и когда-то имевшей большое значение. Дорога эта сохранилась до сих пор, хотя ездили по ней теперь только велосипедисты и редкие любители колесных экипажей на своих электрических или РТС-монстрах¹⁶.

Почему два века назад земное Правительство решило соорудить свою резиденцию именно в Эквадоре, сейчас уже и не помнили. Возможно, немалую роль сыграло то обстоятельство, что страну пересекает нулевой меридиан. С другой стороны, разнообразие растительного и животного мира Эквадора столь велико, что конкурировать с ним в этом отношении способны лишь немногие страны мира: Колумбия, Аргентина, Перу, Индия, Россия.

Еще одной достопримечательностью региона стал «Парк Юрского периода», разбитый недалеко от вулкана Котакачи. Почти все виды древних рептилий были клонированы, выпущены на волю за особую укрепленную прозрачную стену высотой в пятьдесят метров, и теперь посетители Башни Власти и чиновники, работающие здесь, могли любоваться гигантскими ящерами, ничем не отличающимися от своих предков.

Заседание Совета безопасности началось в «пчелином» зале Башни Власти, расположенном на сто одиннадцатом этаже. «Пчелиным» этот зал называли из-за того, что его стены напоминали светящиеся пчелиные соты, каждая ячейка которых могла превращаться в виом или в объемную видеокomпозицию, радикально преобразующую интерьер зала.

С докладом о положении дел в районе Сатурна выступил комиссар службы безопасности Солнечной системы Витольд Сосновский. Затем высказали свое мнение глава СЭКОНа Фарина Делануа, нелицеприятно отозвавшаяся о деятельности погранслужбы и службы безопасности УАСС, и начальник контрразведки Тадеуш Вильковский. После этого начались прения.

Выступили многие руководители земных регионов и космических поселений человечества на других планетах, в том числе – на планетах других звезд, проявив озабоченность ситуацией. Некоторые из них предлагали свои варианты действий спецслужб или свое видение событий, но наиболее резко, даже яростно, с грубыми нападками в адрес комиссара и особенно – в адрес председателя Правительства высказался глава Евро-региона, вице-премьер земного руководства Пурвис Джадд.

– Что это такое?! – выкрикнул он после потока желчной критики, театральным жестом вытягивая руку к ячейке «сот», в которой высветилось изображение диковинного «мха» на Энцеладе. – Что это такое, я вас спрашиваю?!

Палец Джадда указал на Сосновского.

¹⁶ РТС – реакторы термоядерного синтеза.

– Это последствия воздействия на материальные структуры неизвестного нашей науке поля, – ответил комиссар осторожно. – Эксперты называют образовавшуюся структуру «пространством Тейхмюллера с отрицательным шварцианом для дву-универсальности».

– Я не требую научных объяснений! Я требую ответа на вопрос: почему это случилось?! Почему служба безопасности не предотвратила трагедии?! Почему, наконец, вы допустили этот беспредел в кольцах Сатурна, потакая любителям бриллиантов?!

В запале Джадд не заметил, что проговорился. Положил начало трагическим событиям в районе Сатурна его же собственный охранник – Павел Куличенко.

– Погибло более двухсот человек! – с пафосом продолжал президент Евро-региона. – А вы благодушно рассуждаете о высоких материях!

– Принимаются все необходимые меры, – сухо сказал Сосновский.

– Не все! – повысил голос Джадд. – Раз люди продолжают гибнуть, значит – не все! – Он вперил пылающий праведным негодованием взгляд в председателя Правительства. – А вы, дражайший господин президент, идете на поводу у руководителей спецслужб! Вместо того, чтобы объявить об их полном служебном несоответствии! Может быть, вы устали нести бремя ответственности, возложенное на вас народами Земли? Тогда так и скажите!

– Успокойтесь, Пурвис, – укоризненно покачал головой руководитель Ислам-региона. – Мы собрались здесь не для выяснения отношений, а для выработки оптимальной стратегии по борьбе с агрессивной формой жизни. У вас есть конкретные предложения?

– Есть! – сверкнул глазами Джадд. – Предлагаю отправить в отставку комиссара, командора погранслужбы и председателя Правительства! Назначить на их места, согласно конституционному праву и ввиду чрезвычайных обстоятельств, компетентных и ответственных людей! Я сам могу заменить господина Нкуву и решить проблему!

По амфитеатру зала заседаний прокатился гул голосов и восклицаний. На лицах многих членов Совета промелькнули улыбки. Ни для кого не была секретом неприязнь Джадда к главе Правительства и его неистовое стремление занять кресло президента.

– Думаю, уважаемый руководитель Европы торопится, – сказал директор УАСС Джордж Монтэг. – Комиссар и командор вполне справляются со своими обязанностями и делают все от них зависящее. Предлагаю не поднимать панику, тщательно проанализировать случившееся: уже не секрет, что в Системе объявился некий чрезвычайно агрессивный и опасный объект, обладающий свободой воли и руководствующийся нечеловеческими нормами морали, – и выработать план ответных действий. А пока план будет разрабатываться и утверждаться, необходимо мобилизовать все силы в поясе внутренних планет¹⁷ и перекрыть подступы к этому району. Чтобы исключить проникновение Демона на Землю, Марс и ко всем нашим важнейшим коммуникациям.

Стало тихо.

– Я все же настаиваю... – начал Джадд.

Чернолицый, бесстрастный афроид Касонго Нкуву, ведущий заседание, звонко шлепнул ладонью по светящейся прозрачной пластине столешницы, висящей перед ним.

– Остановитесь, мистер президент Европы! Иначе я буду вынужден привлечь вас к ответственности! Не время искать виноватого, хотя я готов уступить вам свое кресло в любой момент! Предлагаю создать чрезвычайный комитет для координации и развертки ГО и наделить его главу особыми полномочиями. Называйте кандидатуры, господа.

– Кузьма Ромашин, – почти сразу же предложил Федор Конюхов. – Ваш заместитель по безопасности.

– Я против! – вскочил Джадд. – Предлагаю моего начальника охраны Павла Куличенко.

– Еще кандидатуры будут? – остался спокойным Касонго Нкуву.

¹⁷ Планетами внутреннего пояса считаются Меркурий, Венера, Земля и Марс.

– Предлагаю моего заместителя Кийта Нордига, – подняла руку Фарина Делануа.

– Еще?

По залу снова прошла волна перешептывания, тихих восклицаний, споров и выкриков.

– Достаточно! – вставил слово молчавший до сих пор генеральный секретарь ВКС Георгий Саковец.

– Голосуем, – кивнул Нкуву.

Вспыхнувший над амфитеатром экран показал результаты голосования. С перевесом всего в семь голосов руководителем ЧК был избран Кузьма Ромашин, сын Игната и отец Артема.

Глава 7

БУНТ КОМАНДЫ

Отдохнуть как следует не удалось.

Защита модуля не справлялась с воздействием чужих физических законов, восстанавливающие тонус программы инка «Пикника» сбоили и «глючили», и в конце концов Артем вынужден был отказаться от услуг модуля, чтобы попытаться восстановить силы старинными методами, с помощью зарядки, водных процедур и стимулирующих напитков. Отчасти это удалось, и спустя четыре часа после развертки лагеря десантники приступили к завершающей стадии операции, хотя ни один из них не представлял, что нужно делать в создавшейся ситуации.

– Запускай-ка свою программу контакта, – решил Артем, тщетно пытавшийся найти выход из положения. – Я пока проинструктирую Мима и дам ему задание подняться вверх, по каналу «зрачка». Посмотрим, куда он ведет и что там вообще творится, в могильнике.

– Я только «за», – обрадовался Ульрих, обретая долгожданную самостоятельность.

Они занялись каждый своим делом.

Ульрих распаковал контейнер, который таскал на себе кибер, и принялся настраивать и тестировать «жука» – специальный аппарат для многодиапазонного прокручивания программы контакта с негуманоидами, созданной коммуникаторами ИВКа.

Артем проинструктировал Мима, разгрузил его – кибер носил запасы продовольствия, оружие, энергобатареи, модуль «Пикник» – и послал на разведку в «глаз Мраг-Маххура».

Червь Угаага, обвивающий линзу «глаза», шевельнулся, протянул к полусфере кибера чешуйчатое голубоватое щупальце. Наткнувшись на защитное поле, отдернул щупальце, приблизил к Миму округлую морду, превратив ее в подобие линзы, и успокоился.

Артем перевел дыхание. Он боялся, что страж «интраскопа» не пропустит кибера, тогда пришлось бы искать другой способ проникновения в «тюрьму» Мраг-Маххура.

Мим скользнул внутрь «зрачка» «глаза». Включилась видеопередающая система кибера. Стал виден складчатый тоннель с алыми светящимися стенами, уходящий вверх на неведомую высоту. Впрочем, по расчетам инка, длина этого колодца, упиравшегося в дно могильника, не должна была превышать трехсот метров.

Мим двинулся дальше, преодолел сотню метров, вторую, остановился, заметив спускающееся навстречу облачко света – «слезу Мраг-Маххура». Изображение заколебалось, мигнуло, исчезло, появилось вновь, но теперь уже размытое и дрожащее. «Слеза» – скорее всего сгусток какой-то энергии, сопровождающийся свечением, – пробила-таки защиту кибера и подействовала на его видеокамеры.

Артем сглотнул ком в горле, вспоминая вскрик Зари-мы, когда на нее упала почти точно такая же «слеза».

Однако Мим встряхнулся, как собака, и, несмотря на то, что зрение восстановить не удалось, направился дальше.

Приблизилось более светлое кольцо устья колодца. Изображение стало шататься так, что ничего понять в нем было нельзя. Кибер, похоже, выбрался в какой-то зал с текучим огнем посередине, закрутился от удара волчком, мелькнули какие-то странные наросты на стене зала, фигура в форме запятой, хороводы огней, и видеокартинка перед глазами Артема погасла.

Послышался вздох Ульриха.

– Ты видел?! Там сидит «джинн»! Живой!

Внезапно Червь Угаага сорвался с «наседа» и заметался по залу, лавируя между колоннами, сунул голову в «зрачок» «глаза Мраг-Маххура», словно пытаясь протиснуться в него,

не смог и отпрянул, спасаясь от «слезы», ринулся на людей, будто желая проглотить их или расплющить в лепешку.

Ульрих метнулся в сторону, крикнув:

– Он сбесился! Я открываю огонь!

– Не стрелять! – рывкнул Артем, оставаясь на месте.

Червь затормозил в метре от него, встопорщив чешуи, как перья. Воздушная волна толкнула Артема (весь объем силового пузыря с «кокосом» внутри) к стене, но не сильно, защиту «кокоса» она повредить не могла. Долгое время они смотрели друг на друга, не двигаясь, Червь и человек.

– Он что, с ума сошел? – прошептал Ульрих.

Артем не ответил, пристально разглядывая застывшую перед ним колонну живого металла, и ему показалось, что он слышит чей-то слабый тонкий голосок, говорящий на неизвестном языке, умоляющий и приказывающий одновременно.

– Давай я его пугну, – предложил Ульрих.

– Не смей, – шепотом отозвался Артем, пытаясь мысленно заговорить с Червем. Но тот вдруг фыркнул, как застоявшийся конь, клубом дыма и вернулся к «глазу». Голосок, который все это время бился в ушах Артема, стал совсем тихим, исчез.

– Рискуете, командир, – неодобрительно сказал Ульрих.

– Он со мной говорил, – задумчиво ответил Артем.

– Говорил?! – Ульрих засмеялся от неожиданности. – И что же он сказал? Привет, земляне? Я вас тут давно дожидаясь?

– Это не шутка. Я его действительно слышал.

– Почему же я ничего не услышал?

– Это нечто вроде направленной пси-передачи. Такое впечатление, что Червь спохватывается, хочет что-то сказать, но тут же забывает об этом.

– То есть у него склероз, – развеселился поручик. – Да и немудрено, возраст-то уж больно почтенный.

– Запускай «жука», – сухо сказал Артем.

Ульрих развернул вириал управления кибер-коммуникатором, с минуту возился с «жуком», проверяя его работоспособность, и захлопнул футляр вириала.

– Готово!

«Жук» поднялся в воздух, действительно напоминая гигантское насекомое, и направился к шевельнувшемуся Червью. Дальнейшие события развивались в течение нескольких секунд.

Червь снова заметался по залу, сунул голову в «глаз Мраг-Маххура», бросился на людей, затем раскрыл металлическую пасть и проглотил «жука». Замер, как бы прислушиваясь к своим ощущениям, ударил хвостом по колонне, так что она лопнула, а по залу прошла волна гула, и рухнул на пол прямой, как палка.

– Он его сожрал! – ахнул Ульрих. – И сдох!

Но Червь Угаага не сдох. Он вдруг задымился, начал дышать, вспухать, пульсировать, встал на хвост, вырастил корявые «псевдоподии», похожие на руки, ноги и голову, и стал походить на человека.

– Доннерветтер! – прошептал ошеломленный Ульрих. – Неужели он хочет...

– Замолчи! – выдохнул Артем.

В подземелье стало тихо.

Затем в наушниках раций послышался чей-то свистящий, полный металлически-стеклянных обертонов голос:

– Привет, гриф... кажется, это уже входит в традиции – спасти меня...

– Селим! – глухо проговорил Артем.

– Дед?! – воскликнул Ульрих. – Ты жив?! Где ты? Выходи!

– Рад бы, – засвистел-заскрежетал голос, – да не могу. Я теперь симбиот, одно целое с этим монстром. Иначе нельзя было. Меня догнала банда, двенадцать человек, все с оружием, пришлось придумать этот трюк – внедриться в Червя...

– Как тебе это удалось?!

– Долго рассказывать...

Червь оплыл бесформенной унылой глыбой, затем приобрел прежнюю форму и вернулся к «глазу Мраг-Маххура». Но голос, принадлежащий не человеку, а скорее синтезатору, продолжал звучать. Очевидно, Селиму фон Хорсту каким-то образом удалось использовать для связи передатчики «жука».

– Я не ждал тебя так скоро, гриф...

– Не так уж и скоро, прошел месяц с момента, когда ты замолчал.

– Значит, время здесь течет медленнее, нежели вне зоны отсоса...

– Какого отсоса? – жадно спросил Ульрих.

– Это я так назвал подземный зал... Черви установили здесь своеобразный «доильный аппарат» – для отсоса энергии «джинна». Каким-то образом они ее передают на свою родину для поддержания жизнедеятельности... их цивилизация гибнет... Червь, в котором я сейчас, можно сказать, обитаю, – один из последних... и жив он только благодаря подпитке «джинна»...

– Выходит, «джинн» тоже жив?! И может функционировать? Исполнять желания?!

– Узнаю внука... гутен таг, Улыша... ты уж прости, что тебе пришлось спускаться сюда... я не рассчитывал, что все так закончится...

– Я думал, ты погиб. Мне дали задание закончить с Червями. Теперь благодаря тебе я это сделаю! А может, и большего добьюсь!

Артем наконец понял, что ему изначально не нравилось в характере младшего Хорста. Парень не боялся риска, но интересовало его только исследование, процесс изучения тайн природы и чужих цивилизаций, а вовсе не судьба деда. И согласился он на опасный поход на Полюс Недоступности только ради контакта с представителем цивилизации Угаага. А может быть, и с «джинном».

Червь сорвался с потолка, упал на пол пещеры и заскакал по ней в конвульсиях, сшибая камни в центральный кратер, ударяясь о колонны и о стены зала.

– Прошу прощения, парни, – раздался заметно ослабевший голос полковника. – Мой «скаун», к сожалению, давно перешел границу старости и теряет последние остатки разума, несмотря на постоянную подпитку через «доильный аппарат». Я с ним не справляюсь. Поспешите с вопросами, я не смогу долго контролировать его сферу интеллекта.

– Дед, что из себя представляет... – начал было Ульрих, но Артем перебил его:

– Селим, где охотники, гнавшиеся за тобой?

– Ушли вверх, к «джинну».

– Они... дошли?

– Вряд ли. Они не знали о «слезах» Демона. А я их, разумеется, предупреждать не стал.

– Они погибли?

– «Слезы» представляют собой многомерные энергоинформационные сгустки, способные каким-то образом реализовывать если и не мысли, то движения души. Я думаю, «слеза» вышибла охотников из колодца и зашвырнула куда-нибудь далеко отсюда, в болото или вообще в космос. Или же прямо на планету Червей. Но до могильника с «джинном» они не добрались, это точно, иначе я бы почувствовал.

– Считаешь, он бы выполнил их... желания?

– «Джинн» – боевой робот, поэтому может только разрушать. Если его включит человек с нарушенной психикой, может случиться катастрофа. Но этот «джинн», что сидит над нами, уже на последнем издыхании. Почти миллион лет Черви сосали его энергию, остались крохи... хотя какое-то уж совсем неистовое желание он, наверное, выполнить бы смог...

– Я пройду наверх! – воскликнул Ульрих. – Я включу его! Пусть уничтожит спайдер-систему и поможет найти других «джиннов», еще живых...

– Не стоит этого делать, Улыша... боевые роботы негуман непредсказуемы, да и управлять ими человеку не под силу. Какое-то желание он, конечно, выполнит, но при этом наверняка с дикими последствиями... для того, кто пожелает им воспользоваться... и для всех людей... Зо Ли он, к примеру, наградил чуть ли не бессмертием, но при этом убил остальные человеческие чувства, сделал из него властолюбивого монстра! Ты этого хочешь?

– Но, дед, с помощью «джинна» мы узнаем столько нового! Прорвемся на родину Червей, выясним причину войны гиперптеридов с иксоидами! Да и на Земле многое можем изменить в лучшую сторону...

– А вот это уж совсем лишнее, внучек! Да и не твои это слова и мысли. Боюсь, ты всерьез поверил в благие намерения твоего начальства, потому и рискнул нырнуть на дно преисподней...

– Да, я верю Павлу!.. – запальчиво выкрикнул Ульрих и осекся.

Некоторое время в эфире царила тишина. Потом послышался звук, похожий на тяжелый вздох. Заскрежетал новый голос Селима:

– Этого я и боялся. Мне жаль тебя разочаровывать, Улыша, но ты напрасно согласился стать посредником между Пашей Куличенко и «джинном». Отсюда тебе к «джинну» хода нет.

Артем молчал. Паша Куличенко был начальником Службы безопасности Европы и подчинялся тому самому заместителю председателя Правительства, которому Селим фон Хорст дал пощечину и который жаждал изменить существующий на Земле порядок вещей. В свою пользу.

– Ты меня слышишь, гриф? – спросил полковник.

– Слышу, – очнулся Артем. Он давно был руководителем группы, коброй, а не грифом – специалистом-одиночкой, но говорить об этом не стал.

– Есть одна возможность... для тебя...

Сильно забилося сердце. Артем понял, на что намекал Селим.

– Но это... невозможно!

– Кто знает, что возможно, а что невозможно для Демона. Может быть, он не в силах оживлять людей, но, если Зари-ма жива, он доставит тебя к ней, где бы она ни находилась.

– Как?

– Помнишь, ты дарил ей бриллиантиду? А бриллиантиды, как известно, являются зародышами «джиннов». Тот, с которым сражался твой дед, уходя из Солнечной системы, оставил в кольце Сатурна программатор-инкубатор, начавший выращивать бриллиантиды. Но суть не в этом. «Джинн» должен найти Зари-му по пеленгу ее бриллиантиды.

– Не знаю... не верю!..

– Но это шанс, согласись.

Артем облизал пересохшие губы, судорожно ища возражения и одновременно подтверждения идее Селима. Тряхнул головой, избавляясь от наваждения.

– Я не боюсь рискнуть головой, но это все-таки... невозможно. Хотя я знаю, что нужно сделать...

– Будьте вы прокляты, идиоты, идеалисты! – взорвался вдруг Ульрих, открывая огонь по Артему и Червию из аннигилятора. – Я не дам вам сделать очередную глупость! «Джинн» должен служить...

Последние слова Хорста-младшего слились в бормотание, он рванулся к «глазу Мраг-Маххура» сквозь огонь и дым, исчез в отверстии, прежде чем ошеломленный неожиданным нападением Артем успел что-либо предпринять.

Импульс аннигилятора не причинил ему вреда, погашенный защитным полем «кокоса», а вот Червию Угаага досталось. Разряд пробил его тело насквозь, и гигантский металлический

червяк сорвался с линзы «глаза», грохнулся на пол и начал биться в агонии, меняя очертания, пока не затих, распластавшись в форме ската.

– Селим! – подскочил к нему Ромашин.

– Беги... догони... этого запрограммированного дурака... – слышался скрежещущий голос полковника. – Пока... не произошло... беды... Дождись «слезы»...

Голос истончился, пропал.

Артем несколько мгновений вслушивался в наступившую шелестящую дождем тишину, ударил себя кулаком о ладонь и метнулся к «глазу Мраг-Маххура», из которого вдруг сорвалась и звучно шлепнулась в кратер окрашенная в алый цвет световая капля.

Глава 8

ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ

Могильник изнутри представлял собой нечто вроде готического собора с пластинчатыми стенами, напоминающими гиф сыроежки. Цвет его стен был черный, с фиолетовым отливом, поэтому «собор» производил гнетущее впечатление. Посреди него возвышалась пульсирующая коричнево-малиновая опухоль, по которой бродили пятна и ручейки свечения, вызывающая неприятное ощущение живого оголенного сердца, а из этого «сердца» выросло стометровой высоты ажурное синевато-сизое яйцо, сквозь дыры в котором виднелось нечто непрерывно текущее, пульсирующее в такт пульсациям «сердца», стреляющее искрами, похожее на облако дыма и на каплю жидкости пепельно-серого цвета. «Капля» иногда сильно вздрагивала, и тогда из «сердца» вылетала молния, вонзалась в прозрачный пузырь, закрывающий дыру в полу зала, пузырь заполнялся светящимся туманом и проваливался в дыру, превращаясь в «слезу Мраг-Маххура». При этом очертания могильника искажались, начинали шататься, пространство зала судорожно вздрагивало, и защита «кокоса» едва справлялась с проявлением буйства стихий иного мира, хотя это был всего лишь «храп» спящего Демона.

Артем уже видел, как выглядит «джинн», закапсулированный законами чужой физики, но и на него действовало дыхание исполина, способного, по легендам, творить чудеса, великолепные и жуткие.

Эллипсоид «джинна» снова вздрогнул, «сердце» его основания метнуло молнию, новая «слеза» упала в колодец, проделанный Червями Угаага для того, чтобы отсасывать энергию исполина для своих нужд. Артем почувствовал дурноту и встряхнулся, вспоминая, зачем он здесь. Долго выдерживать «храп» «джинна» было невозможно.

Только теперь Ромашин заметил, что «капля жидкости» внутри ажурного эллипсоида заполнена искрами света неравномерно. Снизу она светилась сильнее, затем постепенно темнела, к середине становилась серой, а к концу и вовсе чернела. Селим был прав: энергия Демона была на исходе. Если он и мог выполнить желание, то скорее всего только одно и вряд ли качественно.

Артем сжал зубы, гася в душе волну неуверенности и страха. Он знал, что не простит себе ошибки, и готов был отдать жизнь, чтобы его желание исполнилось.

На всякий случай он облетел зал кругом в поисках тех, кто пришел сюда раньше, но, кроме поврежденного Мима, слепо кружащего по залу, ни охотников за «джиннами», ни Ульриха не обнаружил. Они или погибли при столкновении со «слезами» Демона, или были действительно выброшены за пределы могильника, на поверхность планеты или в космос. А может быть, и на планету Червей Угаага, пришла вдруг неожиданная мысль, ведь «доильное устройство» Червей каким-то образом связано с их миром и гонит энергию туда?..

– Я проверю, – пообещал сам себе Артем. – Жди меня, девочка, я найду тебя, где бы ты ни была...

Он сосредоточился на основной задаче, толком не зная, как ее решать. Ему были известны лишь две попытки воздействия на Демонов. Первая – когда Зо Ли столкнулся со «спящим джином» на Земле и получил от него кое-какие суперспособности. Вторую попытку осуществил дед Игнат вместе с соратниками: Володей Калаевым и Яном Лапаррой, – ради того, чтобы уговорить «джинна» покинуть Землю. Им это удалось, хотя и дорогой ценой. Но главное, что они «десантировались» в глубину Демона и выжили! «Джинн» их услышал, несмотря на полевую защиту крейсера. На Артеме же был защитный костюм, и он не знал, услышит ли «джинн» его желание сквозь оболочку «кокоса». Надо было разгерметизировать «кокос» и за

то время, которое у него было до потери сознания в смертельно опасной, насыщенной излучениями атмосфере могильника, успеть включить негуманский робот.

Колебался он недолго.

Хотелось удрать отсюда и как можно быстрее.

Хотелось жить.

Очень хотелось жить!

Но желание довести задуманное до конца и выйти из схватки с «джинном» победителем было еще сильнее.

Артем приблизился к живому ажурному кокону, внутри которого ворочался и слепо смотрел на человека заключенный в нем «магический» робот, глубоко вздохнул, выключил защиту, свернул шлем и молнией метнулся сквозь одно из отверстий яйца в светящийся «желток» Демона.

Ему показалось, что он погрузился в ледяной огонь, мгновенно заморозивший и спаливший его, превративший в ледышку из расплавленной лавы, высосавший все силы, мысли и чувства.

В глазах потемнело.

Показалось, что он вылетел на край бездны, заполненной еще большим холодом, из которой на него с удивлением глянул некто без глаз, конечностей, тела и формы. Затем голову пронзила острая боль, и он потерял сознание, чувствуя стремительный страшный полет...

Если бы он мог наблюдать за собой со стороны, то увидел бы, как при пролете сквозь оболочку гигантского яйца его тело оделось в ореол дивного золотистого сияния, превратилось в череду призраков, ныряющих один за другим в туманно-жидкую «каплю» робота, исчезло... и тут же вылетело обратно, одетое в пленку огня, ударило о край отверстия в коконе, свалилось на пол у «сердца» и осталось лежать без движения.

«Джинн» буквально выплюнул человека, оставив его в живых. И погас! Туманно-жидкий эллипсоид внутри кокона почти весь отвердел, превратился в удивительный шипастый куст саксаула, вырастающий из оставшейся на дне дымной подушки, в которой еще теплилась искра жизни.

Погасло и «сердце», поддерживающее кокон «джинна». Лишь несколько светящихся струек продолжали ползать по его полусфере, постепенно тускнея. «Джинн» выработал весь свой магический энергоресурс, отдав остатки сил на реализацию воли человека.

Хотя сам человек при этом тоже потерял все свои силы и самостоятельно выйти из бессознательного состояния не мог.

Так они и умирали рядом: боевой робот, созданный разумом, абсолютно отличным от человеческого, но способный воспринять его гнев или боль, и землянин, рискнувший жизнью ради спасения другого человека.

И в это время в зал могильника сквозь дыру колодца, прорытого Червями Угаага, ворвался еще один человек, в костюме со свернутым шлемом! Метнулся к Ромашину, нагнулся над ним.

Это был Селим фон Хорст!

Желание Артема исполнилось. Он так страстно хотел спасти полковника, что полумертвый «джинн» вернул фон Хорсту человеческий облик!

Конечно, во время атаки робота Артем мечтал и о спасении Зари-мы, но как бы с печальной обреченностью, прощаясь с ней, понимая, что должен думать о друге, который ради него тоже не пожалел бы жизни...

Он очнулся и увидел над собой мужское лицо.

– Наконец-то, – проворчал полковник Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст, – очухался. Хватит валяться, гриф, вставай.

– Ты...жив... – констатировал Артем слабым голосом. – Все... получилось...

– Еще не все. У нас впереди дорога.

– Где... мы?

– В «Пикнике», в подземелье под могильником. Хорошо, что я успел тебя сюда дотащить.

– Что ты... собираешься... делать?

– Как что? Искать Зари-му, разумеется. Я думаю, она сейчас где-то в мире Червей бедствует, ждет тебя. Заодно поищем там и моего глупого внука. А пока канал, связывающий нашего «джинна» с родиной Червей, еще держится, давай-ка быстренько махнем туда. – Селим кивнул наверх, подумал и дипломатично добавил: – Если ты, конечно, не потерял желания найти девочку.

Артем приподнялся, еще не придя в себя окончательно, и встал, опираясь на твердую и сильную руку человекочервя.

– У вас есть конкретные предложения?

– Черви Угаага высасывали энергию не только из этого «джинна». – Селим кивнул на потолок пещеры. – Всего ими были разбужены одиннадцать роботов.

– Откуда вы знаете?

Фон Хорст усмехнулся. Его шея на несколько мгновений удлинилась на метр, превращаясь в подобие кольчатого тела червяка, и снова сократилась, вернув прежний вид.

Артем вздрогнул, сглатывая ставшую горькой слюну.

– Знаю, сынок, – проговорил Селим, понимая чувства спутника. – Спасибо тебе, что ты хотел спасти меня, но даже «джинну» не удалось очистить мое сознание от «шлаков» сознания Червя. Состояние, могу признаться, удивительное, то и дело хочется поползть по стенам и проделать в земле парочку-другую ходов. Но с этим я справлюсь. Зато есть и преимущества: сфера моего чувствования значительно расширилась. Я теперь хорошо вижу сквозь толщу горных пород и чую колебания электромагнитных, гравитационных и прочих полей, так что шанс выжить у нас имеется. Но вернемся к нашим проблемам. Предлагаю поискать уцелевшего «джинна» с «глазом Мраг-Маххура» и заставить его перебросить нас на родину Червей.

– Почему не на родину «джиннов»?

– У «джиннов» нет родины как таковой, они искусственно созданные существа, киборги, боевые роботы с весьма высоким интеллектом. Впрочем, их интеллект не превышает интеллекта собаки или дельфина, насколько я понимаю, иначе они давно обрели бы самостоятельность.

– Вы уверены, что Зари-ма... и Ульрих отправились именно на планету Червей? Вдруг «джинн» перенес их в какое-нибудь гранд-болото на Полюсе? Или вообще выбросил в космос?

Селим фон Хорст покачал головой.

– Рассуждай логически. Существует система энергомагической связи «джиннов» с планетой Червей Угаага. Она работает не одну сотню тысяч лет. Работала, пока не пришла в негодность по причине старения и «остывания» самих «джиннов». Тем не менее «джинны» были сориентированы на векторную отдачу, посылая свою энергию и магические возможности по преобразованию реальности цивилизации Угаага.

– Но ведь нас во время первого похода «джинн» перебросил в болото, к ковчегу...

– Здесь есть определенный нюанс, – согласился Селим. – Но я объясняю его просто: мы все страстно хотели попасть именно к ковчегу с «джиннами», и наше коллективное пси-поле сориентировало «джинна», послужило прямой командой. Случай же перемещения Зари-мы и моего непутевого внука – иного рода. Они не думали о конкретном географическом месте выхода – это раз. Их силы желания не хватило для того, чтобы достучаться до сознания «джинна», – это два.

– Но мы не можем... быть уверенными...

Селим вздохнул, глядя на Артема мудрыми, все понимающими глазами.

– У тебя есть другое решение, гриф?

Артем стиснул зубы, отвернулся. Сказал глухо:

– Нет...

– Тогда пошли искать последнего «джинна». Его могильник находится неподалеку, всего в трехстах милях отсюда, в гранд-каньоне Расс-долл, как называют его аборигены. Хотя если ты не хочешь рисковать... – добавил фон Хорст дипломатично.

– Я готов рисковать, – разжал зубы Артем. – Но не хочется ошибаться. Вы уверены, что мы сможем вернуться обратно, если не найдем... своих?

– Пятьдесят на пятьдесят, – улыбнулся бывший полковник контрразведки. – Но пока мы живы – надо идти вперед. Поверь мне, старому битому волку, прошедшему огни и воды: кто не рискует...

– Тот не пьет шампанского, – хмуро улыбнулся в ответ Артем.

– Тот не любит, – серьезно закончил Селим. – Если ты согласен, то в путь. Здесь мы ничего стоящего не найдем, все разрушено и уничтожено, а тебе надо экипироваться получше. По пути найдем костюм попроще, отдохнем и примемся искать могильник с последним «джинном».

– Разве вам экипировка не нужна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.